Организация Объединенных Наций S/PV.4980

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Пятьдесят девятый год

4980-е заседание

Пятница, 28 мая 2004 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Акрам .... (Пакистан)

Члены:

Алжир	г-н Баали
Ангола	г-н Гашпар Мартинш
Бенин	г-н Адеши
Бразилия	г-н Сарденберг
Чили	г-н Макейра
Китай	г-н Ван Гуаня
Франция	г-н Дюкло
Германия	г-н Траутвайн
Филиппины	г-н Баха
Румыния	г-н Моток
Российская Федерация	г-н Канузин
Испания	г-н Яньес Барнуэво
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Томсон
Соединенные Штаты Америки	г-н Холлидей

Повестка дня

Комплексные кризисы и реагирование Организации Объединенных Наций

Письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 24 мая 2004 года на имя Генерального секретаря (S/2004/423)

04-36781 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Комплексные кризисы и реагирование Организации Объединенных Наций

Письмо Постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 24 мая 2004 года на имя Генерального секретаря (S/2004/423)

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение по правилу 39 своих временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Яну Эгеланну.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я предлагаю г-ну Яну Эгеланну занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение по правилу 39 своих временных правил процедуры Председателю Экономического и Социального Совета г-же Марьятте Раси.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я предлагаю г-же Марьятте Раси занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Совет проводит это заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета.

Членам Совета представлено письмо Постоянного представителя Пакистана от 24 мая 2004 года на имя Генерального секретаря, содержащееся в документе S/2004/423.

Сегодня Совет Безопасности проводит важные прения. В последние несколько лет комплексные кризисы и чрезвычайные ситуации все чаще поражают различные районы мира, особенно в Африке.

Комплексные кризисы характеризуются взаимосвязью между их военными, политическими, экономическими, социальными, гуманитарными аспектами и аспектами безопасности. Общие политические, экономические и гуманитарные издержки этих комплексных кризисов вызывают серьезную обеспокоенность у всего международного сообщества. Поэтому предотвращение таких кризисов и эффективное реагирование на них должно быть приоритетной задачей для Совета Безопасности в частности и системы Организации Объединенных Наций в целом.

В последние несколько месяцев Совет Безопасности провел ряд прений с уделением основного внимания отдельным аспектам комплексных кризисов и международного реагирования на них, включая, в частности, защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте, использование наемников и распространение стрелкового оружия и легких вооружений, правосудие и верховенство права, сотрудничество с региональными организациями, роль Организации Объединенных Наций в постконфликтной стабилизации и роль бизнеса в предотвращении конфликтов, поддержании мира и постконфликтном миростроительстве.

Цель данных прений по вопросу о комплексных кризисах и реагированию Организации Объединенных Наций заключается в том, чтобы стратегически взглянуть на взаимосвязанные вопросы, составляющие комплексные кризисы, и посмотреть, как можно разработать долгосрочные, всеобъемлющие, комплексные и комбинированные подходы и осуществить их в условиях более глубокой общесистемной координации.

Сейчас я предоставлю слово заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Яну Эгеланну, который доведет до членов Совета точку зрения Секретариата Организации Объединенных Наций на этот вопрос.

Г-н Эгеланн (*говорит по-английски*): Комплексные кризисы и реагирование Организации Объединенных Наций — это важная тема для обсуждения сейчас, когда так много людей втянуты в конфликты и находятся в условиях долговременных комплексных кризисов; это вопросы, которые отно-

сятся к сфере моих функций как заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи.

Комплексные чрезвычайные ситуации и их последствия имеют не только военные аспекты и аспекты безопасности, но и важнейшие политические, экономические, социальные и гуманитарные аспекты. Это долговременные кризисы, в которых сам процесс конфликта оказывает сильнейшее воздействие на общественные структуры, государственные институты и способность расширенных семей и общин поддерживать друг друга. Вот почему существует необходимость в международной помощи и ответственность за ее оказание. Если мы стремимся к реальным и устойчивым достижениям, то критическое значение имеет всеохватывающий и интегрированный подход к проблеме. Так, например, в переходный период для того, чтобы восторжествовал мир, прогресс в области безопасности и политических сдвигов должен сопровождаться соответствующим прогрессом в гуманитарной и социально-экономической областях.

Таким образом, наша коллективная ответственность — Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, отдельных государств-членов, различных департаментов Организации Объединенных Наций, ее агентств и программ, а также неправительственных организаций — заключается не только в максимально эффективном осуществлении своих ролей, но и в том, чтобы реагировать на эти проблемы как единое целое. Нам всем предстоит сыграть важную роль в том, что касается глубинных причин конфликта, предотвращения укоренения вооруженных конфликтов, вмешательства в вооруженный конфликт с целью защиты гражданского населения или оказания гуманитарной помощи для спасения жизни людей, поддержания мирных процессов или оказания помощи странам, пережившим конфликт, на сложном этапе перехода к обстановке прочного мира и устойчивого развития.

Каждый день мужчины, женщины и дети, вовлеченные в конфликт, повсюду в мире активным и целенаправленным образом избираются в качестве мишени сторонами конфликта и подвергаются крайнему насилию и другим грубым проявлениям нарушения прав человека. Только в Демократической Республике Конго более 2 миллионов людей погибли в результате длительного конфликта, и десятки тысяч женщин и детей стали жертвами отвратительных актов сексуального насилия. В настоящее время пугающее количество людей — 50 миллионов человек — оставили свои дома в результате конфликта, и многие из них пытаются выжить в тяжелых условиях. Страдания гражданского населения в сложных чрезвычайных ситуациях часто усугубляются отказом или ограничениями доступа к нуждающемуся населению с целью оказания ему гуманитарной помощи.

Настоящий кризис в районе Дарфур, в Судане представляет собой тревожный пример: более 1 миллиона гражданских лиц, главным образом женщины и дети, стали перемещенными лицами и остро нуждаются в воде, продуктах питания и медикаментах. Комплексные чрезвычайные ситуации делают гражданское население еще более уязвимым, а в случаях стихийного бедствия, как показали разрушительные наводнения на этой неделе в Гаити, последствия бывают крайне пагубными. Эта глубокая обеспокоенность требует от нас всех совместных действий.

В ходе вооруженных конфликтов правительства несут главную ответственность за предоставление гуманитарной помощи и обеспечение защиты гражданского населения. В тех случаях, когда правительства не обладают потенциалом или не желают предоставить помощь и защиту, Организации Объединенных Наций должна выполнить возложенную на нее особую роль и вытекающие из нее обязанности. Все департаменты Организации Объединенных Наций, а также агентства по оказанию гуманитарной помощи в любое время и в любом месте готовы к проведению этой важной работы. Однако мы не можем выполнять ее, если нам отказано в доступе к нуждающемуся населению, а также в условиях, когда под угрозой находится безопасность и неприкосновенность наших сотрудников и когда эта гуманитарная деятельность не обеспечена адекватным финансированием.

Глубоко трагично то, что именно тем, кто больше всего нуждается в нашей помощи, зачастую отказывают в ней. В ходе 20 конфликтов, происходящих сейчас во всем мире, не был обеспечен доступ к почти 10 миллионам людей, нуждающихся в еде, воде, жилище и медицинском обслуживании, с целью оказания гуманитарной помощи. Ограничения в режиме доступа по-прежнему препятствуют оказанию жизненно важной помощи приблизительно 500 тысячам гражданских лиц в Либерии,

2,2 миллиона человек В Центральноафриканской Республике и 1,5 миллиона человек в Кот-д'Ивуаре. Подобная ситуация сложилась в Афганистане, где доступ к 1 миллиону человек, проживающих в сельских районах на юге и востоке страны, весьма ограничен или ненадежен.

Оказание помощи нуждающемуся населению также тормозится сокращением финансирования на гуманитарные цели в случаях комплексных чрезвычайных ситуаций. В 2003 году на оказание гуманитарной помощи жертвам 13 кризисов в Африке было запрошено 2,2 млрд. долл. США; получено же было менее половины этой суммы. Однако запрошенная Организации Объединенных Наций сумма в 1 млрд. долл. США была полностью предоставлена донорами. Это является отражением суровой действительности, в которой политические интересы, стратегические приоритеты и интерес со стороны средств информации создают чрезвычайно несбалансированную ответную реакцию. Я призываю Совет Безопасности пристально изучить связь между поддержанием международного мира и безопасности и недостаточным финансированием помощи в ходе отдельных кризисов.

Постконфликтные ситуации подчеркивают важность обеспечения адекватного финансирования как гуманитарной помощи, направленной на поддержание жизни людей в условиях кризиса, так и других важных для достижения устойчивого мира программ. Обеспечение успешных процессов мира и примирения требует наличия эффективных социальных и административных структур. Поэтому важно, чтобы международное сообщество не упускало из виду школы и учителей, медицинские учреждения и их сотрудников, местные административные органы, а также местные структуры социального обеспечения и общинные структуры.

Наш опыт с процессом выработки совместного призыва, однако, показывает, что, в то время как страны-доноры проявляют желание поддерживать инициативы, направленные на решение гуманитарных проблем, требующих безотлагательного решения, такие долгосрочные или среднесрочные инструменты мирного строительства как образование, здравоохранение и разоружение, программы демобилизации и реинтеграции, часто получают недостаточное финансирование.

Совет Безопасности играет критическую роль в процессе реагирования на комплексные чрезвычайные ситуации и обеспечения защиты гражданского населения. Так, например, в резолюции 1296 (2000) Совет просит Генерального Секретаря привлекать внимание Совета к особо тревожным ситуациям в том, что касается защиты гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов. Мы должны чаще пользоваться этим механизмом. Не менее важно также безотлагательно знакомить Совет с ситуациями, вызывающими беспокойство. В этой связи необходимо чаще обращаться к резолюции 1366 (2001) по вопросу о предотвращении вооруженных конфликтов, которая призывает Генерального секретаря представить Совету Безопасности его оценку потенциальных угроз международному миру и безопасности.

Раннее оповещение является критическим моментом в процессе предотвращения конфликта. Своевременный и эффективный анализ раннего оповещения играет ключевую роль в оказании помощи Организации Объединенных Наций и международному сообществу вообще в распознании и предотвращении комплексных гуманитарных кризисов. Так, например, чрезвычайное планирование в Гвинее-Бисау помогло Организации Объединенных Наций лучше подготовиться к ситуации, когда требуется гуманитарная помощь. Однако бессмысленно осуществлять планирование на случай непредвиденной ситуации, если мы не располагаем ресурсами для принятия мер.

Сегодня разрешение конфликтов не может быть успешным без активного и решительного участия региональных организаций. Так например, нынешнее вмешательство Африканского союза в кризис в Дарфуре имеет решающее значение для реагирования со стороны международного сообщества. Подобным же образом своевременное развертывание в Либерии сил Экономического сообщества западноафриканских государств сыграло важную роль в использовании политических условий для установления стабильности в этой истерзанной войной стране.

Для надлежащего решения таких вопросов, как торговля людьми, незаконный оборот оружия, незаконная эксплуатация природных ресурсов и перемещение через границу беженцев и комбатантов, необходимы региональные механизмы и обязательства участвующих сторон. В свою очередь, регио-

нальные и международные организации должны предоставлять целенаправленную долгосрочную помощь слабым государствам в целях укрепления способности их институтов реагировать на гуманитарные кризисы на ранней стадии, а также сохранять весомое присутствие в постконфликтных странах в целях содействия правам человека, укреплению благого управления и процессам миростроительства.

Коренной причиной большинства конфликтов являются проблемы нищеты, коррупции, преднамеренного манипулирования группами меньшинств и социального неравенства и отчуждения. В целях эффективного разрешения комплексных кризисов мы должны сосредоточить внимание на этих коренных причинах. В странах, выходящих из конфликта, мир и национальное примирение, в конечном счете, зависят от изменения подхода и поведения внутри общества. Это в особенности применимо к таким обществам, в которых наблюдается поляризация. Слишком часто мирные процессы рассматриваются, как прерогатива воюющих сторон, но прочный мир и национальное примирение будут зависеть от развития социального климата, нацеленного на установление прочного мира. Все сегменты и элементы общества, а не только воюющие стороны, должны сплотиться во имя примирения. Необходимо признать и активно поддерживать важную роль женщин в мирных процессах.

Миллионы людей, чьи голоса не слышны, требуют нашего внимания и приверженности. Речь идет об отце, который бессилен защитить свою семью от жестоких нападений, о матери, которая не имеет доступа к медицинской помощи и не может спасти своего больного ребенка, о ребенке, который просыпается каждое утро и сталкивается с ужасами войны и насилия и жизнь которого лишена будущего, о девочке-подростке, которая подверглась жестокому насилию и, возможно, никогда полностью не оправится от нанесенных ей внутренних травм.

Все эти люди надеются на нас. Они будут судить о нашем успехе, успехе, который будет определяться тем, скольким людям мы сможем оказать помощь и обеспечить защиту посредством быстрых и решительных действий. Совету Безопасности принадлежит жизненно важная роль в достижении этой общей цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Эгеланна за его весьма содержательный брифинг.

Сейчас я предоставляю слово Председателю Экономического и Социального Совета г-же Марьятте Раси.

Г-жа Раси (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за приглашение участвовать в этом важном обсуждении в моем качестве Председателя Экономического и Социального Совета. Для меня большая честь присутствовать здесь сегодня.

Я искренне приветствую проведение сегодняшних прений по вопросу о комплексных кризисах, которые продолжают и развивают проводившиеся в прошлом прения Совета Безопасности по отдельным аспектам комплексных кризисов и международных мер реагирования на них. Комплексные кризисы требуют совместных мер реагирования, в которых различные органы Организации Объединенных Наций должны играть дополняющую роль.

Важнейшим недавним вкладом Экономического и Социального Совета в меры реагирования Организации Объединенных Наций в отношении стран, переживающих кризис, стала его работа в африканских странах, переживших кризис. Эта работа выразилась в создании специальных консультативных групп по Гвинее-Бисау и Бурунди, мандат которых заключается в изучении гуманитарных и экономических потребностей этих стран, обзоре международных программ по оказанию помощи, в консультировании по вопросу об их эффективности и в подготовке рекомендаций относительно долгосрочной программы поддержки на основе всеобъемлющего подхода к миру, безопасности и стабильности.

Экономический и Социальный Совет приступил к оценке работы этих групп в подготовке к участию в прениях, которые пройдут на основной сессии Совета в июле. В ходе уже проведенных прений ясно подчеркивался актуальный и полезный характер Групп, как механизмов содействия комплексному подходу к миру и развитию и мобилизации помощи странам, с тем чтобы избежать возобновления в них конфликта. Хотя Группы имеют мандат на проведение работы в странах, переживших конфликт, уроки, извлеченные в результате их работы, также имеют актуальное значение в связи с другими

кризисными ситуациями, поскольку речь идет о задаче обеспечения координированного подхода основных участников и о должном учете широкого спектра причин, вызывающих конфликт.

Специальные консультативные группы Экономического и Социального Совета выработали координированный подход к положению в Гвинее-Бисау и Бурунди в рамках системы Организации Объединенных Наций в целом в том, что касается Секретариата и его политических, социально-экономических и гуманитарных подразделений; глав политических отделений Организации Объединенных Наций в соответствующих странах; Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН),как в центральных учреждениях, так и на местах; а также фондов, программ и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций. Группы должны опираться на все эти структуры, чтобы составить четкое представление о ситуации, выносить политические рекомендации и предлагать механизмы поддержки этих стран. Посредством таких мер межправительственный процесс поощрял и стимулировал большую согласованность работы системы Организации Объединенных Наций. Экономический и Социальный Совет, как открытый форум, включающий специализированные учреждения Организации Объединенных Наций, гражданское общество и, во все большей степени, частный сектор, имеет уникальную возможность решить эту задачу.

Кроме того, Группы тесно взаимодействовали с бреттон-вудскими учреждениями, что являлось важным аспектом работы Организации Объединенных Наций в социально-экономической области. Рабочие контакты между Экономическим и Социальным Советом и этим институтами — такова сегодняшняя реальность в области финансировании процесса развития и в прениях по устойчивому развитию. Они по-прежнему носят менее систематический характер в области безопасности, а также в политической области, и их следует укреплять, с тем чтобы в полной мере использовать потенциал бреттон-вудских учреждений в проведении анализа и принятии мер при осуществлении совместных усилий с Организацией Объединенных Наций. Роль таких институтов в разоружении, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов, как это имеет место в случае Бурунди, также требует упрочения связей между нами.

В целях обеспечения согласованности эти инициативы Экономического и Социального Совета должны быть взаимосвязаны с работой Совета Безопасности. Я рад, что наши соответствующие органы осуществляют более частое и последовательное согласование взаимодействия, о чем свидетельствует упоминание Групп Экономического и Социального Совета в заявлениях Председателя Совета Безопасности по вопросам, представляющим взаимный интерес. Мы не должны утратить динамику этого прогресса, посредством которого наши два Совета, на которые возложены соответствующие роли и функции согласно Уставу, могут претворить в реальность тот комплексный подход к миру и развитию, который призвана обеспечивать система Организации Объединенных Наций.

Рабочая группа по переходным вопросам Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития Исполнительного комитета по гуманитарным вопросам, учрежденная Экономическим и Социальным Советом недавно представила свой доклад в ответ на доклад Генерального секретаря 2002 года об укреплении роли Организации Объединенных Наций (A/57/387). Доклад о переходных вопросах основан на опыте самых различных стран. В нем отражен ряд вариантов перехода и четко изложены проблемы в области мер реагирования в рамках всей системы. Ключевые выводы доклада, для которых мы должны найти конкретные решения, состоят в следующем.

Предоставление гуманитарной помощи, восстановление и реконструкция могут и будут частично дублировать друг друга. Эти меры часто должны сопровождаться постоянными усилиями по смягчению кризиса, а также усилиями по предупреждению, с тем чтобы избежать отката назад.

Миротворчество и безопасность должны стать частью комплексного подхода. Самостоятельный выбор приоритетов на уровне центрального правительства и на местном уровне в затронутых такими кризисами странах является необходимым условием. Поскольку ответственность за урегулирование лежит на самой стране, строительство потенциала, подход на основе участия в коллективных действиях и укрепление процесса принятия решений являются ключевыми элементами реального переходного процесса. Перекрестные вопросы, касающиеся равноправия мужчин и женщин и прав человека,

должны учитываться во всех процессах планирования и действиях.

Вопросы, касающиеся правосудия и верховенства права, зачастую лежат в основе конфликтов, и все чаще признается важность их учета в процессе планирования действий международного сообщества в ответ на различные кризисные ситуации. Поскольку обсуждения вопросов, касающихся верховенства права, необходимы в рамках всего цикла конфликта, развитие сотрудничества между нашими соответствующими органами и в рамках всей системы Организации Объединенных Наций будет содействовать разработке эффективных мер реагирования системы Организации Объединенных Наций на проблемы, создаваемые сложными кризисными ситуациями.

Необходимо обеспечивать надлежащее, гибкое и устойчивое финансирование. Сейчас проходят обсуждения, касающиеся внешних доноров и помощи, оказываемой в связи с конфликтами, и это, разумеется, будет также отражено на различных этапах работы Экономического и Социального Совета.

В заключение я хотела бы обратить внимание Совета на предстоящее мероприятие, организуемое Экономическим и Социальным Советом 12 июля в рамках его основной сессии по вопросу о переходе от чрезвычайной гуманитарной помощи к помощи в целях развития. Это мероприятие станет важным стартом и первой инициативой такого рода на межправительственном уровне. Оно заслуживает инклюзивного продолжения в определенных формах. Я верю в то, что прения в рамках этого мероприятия и по его итогам будут также иметь огромное значение для Совета Безопасности, поскольку они станут вкладом в совершенствование вмешательства Организации Объединенных Наций на этом важнейшем этапе критических ситуаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя Экономического и Социального Совета за ее выступление.

Г-н Яньес Барнуэво (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы с удовлетворением отметить инициативу, с которой выступила Ваша страна, председательствующая сейчас в Совете, относительно созыва этого открытого заседания Совета Безопасности. Это дает нам прекрасную возможность для того, чтобы сообща подумать над действиями Организации Объединенных Наций в ответ на так называемые комплексные кризисы.

Как подчеркивает Председатель в своем документе, распространенном в качестве основы для наших дискуссий, такие комплексные кризисы — это конфликты, которые имеют не только военные аспекты и аспекты безопасности, но и политические, экономические, социальные и гуманитарные грани. Они зачастую выходят за рамки национальные границ и все чаще приобретают региональные масштабы.

Брифинг, который мы заслушали сегодня утром и за который мы выражаем глубокую признательность, — организованный г-ном Яном Эгеланном, заместителем Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатором гуманитарной помощи, — свидетельствует об огромных проблемах, которые создают такие комплексные кризисы для пострадавших народов, наиболее затронутых ими регионов, всего международного сообщество и, разумеется, системы Организации Объединенных Наций.

Сложилось общее мнение о том, что развал и разрушение государств создают угрозу региональной стабильности и даже в ряде случаев международной стабильности. Поэтому международное сообщество должно решительно заниматься урегулированием таких ситуаций.

Политическая нестабильность является не единственным, хотя и важным, фактором в возникновении таких комплексных кризисов. Другие факторы играют не менее важную роль в провоцировании таких кризисов или их обострении, и зачастую они сами являются результатами самих кризисов. Я имею в виду здесь экологические аспекты и такие проблемы, как крайняя нищета, отсутствие надлежащей системы водоснабжения и канализации, трудности, вытекающие из серьезного социального и гендерного неравенства, и насильственные переселения народов, в частности.

Проблемы, присущие комплексным кризисам, отличаются от тех, которые создаются в результате других, более традиционных, видов угроз, и поэтому нуждаются в участии международного сообщества в обсуждении вопроса о необходимом равновесии между государственным суверенитетом и коллективными действиями. Мы говорим здесь об угрозах, которые выходят за рамки национальных

границ и которые можно урегулировать только на основе международного сотрудничества и эффективных международных действий.

В процессе анализа комплексных кризисов линия водораздела между предотвращением конфликтов и поддержанием мира и миростроительством становится размытой. Миростроительство зачастую стартует на этапе миротворчества, что нашло свое отражение в мандатах, принятых в последние годы Советом Безопасности в связи с некоторыми комплексными и многоаспектными миссиями. Этап миростроительства также имеет важный превентивный аспект, нацеленный на то, чтобы не допустить перерастания хрупкой ситуации, типичной для государств, выходящих из кризиса, в еще один вооруженный конфликт.

Не будем забывать о том, что большинство современных конфликтов являются в основном внутренними по своему характеру и что они зачастую возобновляются. Почти 40 процентов государств, вышедших из конфликтной ситуации, довольно скоро вновь оказываются в тисках вооруженной конфронтации, а в отношении Африки таких государств насчитывается почти 60 процентов. Поэтому предотвращение новой вспышки конфликтов является не менее важным направлением, а, возможно, даже более важным, чем предотвращение возникновения конфликтов. Необходимо должным образом рассмотреть этот аспект в Совете Безопасности.

В процессе урегулирования комплексных кризисов превентивная деятельность, как подчеркнул г-н Эгеланн, играет решающую роль. Предотвращение конфликтов должно основываться на широкой концепции безопасности, которая включает политические аспекты, благое управление, устойчивое развитие, уважение прав человека, борьбу с неравенством и маргинализацией.

В контексте превентивной деятельности раннее предупреждение должно сопровождаться ранним реагированием. Получение необходимой информации о потенциальном кризисе не принесет большой пользы, если международное сообщество не готово принять решительные меры по его предотвращению. Порой необходимость заниматься текущими кризисами отвлекает нас от возможных конфликтов. Раннее предупреждение бесполезно в отсутствие незамедлительных усилий по сдерживанию и разрядке конфликтных ситуаций. Ранее предупреждение и реагирование требуют анализа ситуации, который включает коренные причины кризиса, последующие меры, касающиеся соответствующих процессов и факторов, и вмешательство, дополненное механизмами и мерами, направленными на устранение коренных причин кризисов.

Раннее предупреждение и реагирование требуют понимания ситуации, которое достигается путем анализа причин конфликта, построенного на этом анализе предвосхищения процесса конфликта и обстоятельств его конкретного контекста, а также вмешательства, построенного на рассмотрении широкого спектра путей и средств, которые наиболее целесообразно использовать в данной ситуации.

Хотя в Организации Объединенных Наций есть много механизмов раннего предупреждения, мы считаем, что пора серьезно изучить вопрос о том, как координировать эти механизмы с тем, чтобы имеющаяся информация могла эффективно и незамедлительно содействовать процессу принятия решений. В этой связи ключевое значение имеет роль Генерального секретаря, вытекающая из статьи 99 Устава. В частности, инициатива Генерального секретаря назначить специального советника по предотвращению геноцида и других особо тяжких преступлений внушает оптимизм, потому что это гарантирует, что соответствующая информация достаточно быстро поступит в органы, принимающие решение.

Совет Безопасности не должен быть единственным органом, который занимается предотвращением возникновения или повторения кризисов. Эту задачу должны также решать учреждения и организации системы Организации Объединенных Наций. В этой связи встает ключевой вопрос организации институтов Организации Объединенных Наций в решении этой задачи. Мы должны решить, дает ли возможность существующая структура, особенно на переходном постконфликтном этапе, совершать переход к стабилизации, восстановлению и реконструкции.

Активизация взаимодействия между Советом Безопасности, другими главными органами Организации Объединенных Наций и Верховными комиссарами Организации Объединенных Наций по делам беженцев и по правам человека теперь стала еще более необходима для того, чтобы обеспечивать последовательный и всеобъемлющий отклик на за-

дачи, которые возникают при каждом сложном кризисе. В этой связи я хотел бы приветствовать присутствие на нашем заседании Председателя Экономического и Социального Совета. Мы высоко ценим ее вклад в решение стоявших задач и принятие мер, избранных в этой связи Советом Безопасности. Безусловно, Экономический и Социальный Совет является весьма подходящим форумом для выполнения такой работы в соответствии со статьей 65 Устава. Одним из конкретных примеров усиления взаимосвязей между Экономическим и Социальным Советом и Советом Безопасности будет участие представителей специальных консультативных групп Экономического и Социального Совета в запланированной на июнь миссии Совета Безопасности в Западную Африку.

Когда разражается кризис и Совет Безопасности и другие органы системы Организации Объединенных Наций начинают ответные действия, нижеследующие меры должны предприниматься совместным и последовательным образом.

Во-первых, необходимо обеспечить сильное руководство на местах с опорой на широкую социальную базу, которое пользуется твердой поддержкой международного сообщества. В противном случае международные усилия по предоставлению помощи могут быть обречены на провал, особенно в гуманитарной области. Во-вторых, мы должны подготовить сводный план, адаптированный к ситуации на месте, не поддаваясь искушению поспешно уйти. Первоначальный военный успех не гарантирует разрешения глубоких причин, вызвавших сложный кризис или чрезвычайное положение. В-третьих, мы должны мобилизовать достаточные ресурсы для того, чтобы реализовать сводный план и последовательно использовать соответствующие инструменты, чтобы гарантировать, что эти ресурсы не будут растрачены впустую. В-четвертых, мы должны осуществлять постоянное наблюдение за осуществлением плана и изменением ситуации на месте, с целью адаптации к меняющимся обстоятельствам.

В контексте сложных кризисов мы не можем не отметить соответствующую роль компетентных региональных организаций; что касается кризисов в Африке, это роль Африканского союза и таких организаций, как, в частности, Экономическое сообщество западноафриканских государств. Что касается Европы, частью которой является Испания, мы хотим подчеркнуть активную работу Европейского союза по осуществлению совместной декларации по усилению сотрудничества с целью гражданских методов управления кризисными ситуациями, принятую Организацией Объединенных Наций в сентябре 2003 года.

Роль международного гражданского общества, в сотрудничестве с правительствами и международными организациями, также является решающей. В этой связи я хотел бы отметить принятие в Дублине в апреле программы действий по предотвращению конфликтов с применением насилия. Эта программа является результатом диалога более, чем 200 участников, включая организации гражданского общества, правительства и многосторонние организации. Программа содержит интересные рекомендации по сотрудничеству между гражданским обществом и системой Организации Объединенных Наций в области раннего предупреждения и реагирования и в области оценки постконфликтных ситуаций.

В конечном счете успех усилий, нацеленных на изменение динамики конфликта, характерной для сложных кризисов, и превращение ее в динамику мира, зависит от твердой долгосрочной приверженности международного сообщества, что включает сводный план, содержащий ясные цели, от твердой решимости властей государств, преодолевших кризис, от реализации мер, необходимых для установления мира и гарантии национального примирения, от политической и финансовой поддержки институтов переходного периода международным сообществом, и от наличия инструментов, приспособленных для решения задач миростроительства в постконфликтный период.

Г-н Ван Гуаня (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за то, что Вы проявили инициативу по созыву сегодняшнего заседания. Я также отмечаю присутствие здесь и заявление Председателя Экономического и Социального Совета, посла Раси и заместителя Генерального секретаря Эгеланна.

По окончании холодной войны в некоторых регионах мира часто происходили конфликты, причем в основном внутри государств, характеризующиеся этническими и религиозными причинами и политическими, экономическими и социальными аспектами. Чтобы решить важный вопрос о том, как

эффективно разрешать такие сложные кризисы, требуется серьезное усилие Совета Безопасности и всех государств — членов Организации Объединенных Наций. В этой связи я хочу отметить следующее.

Во-первых, главной приоритетной задачей должно быть предотвращение кризисов. Предотвращение конфликта является первым и существенным шагом в разрешении сложного кризиса. В последние годы, перед лицом все возрастающего числа сложных кризисов, Генеральный секретарь неоднократно подчеркивал, что Организация Объединенных Наций должна перейти от культуры реагирования к культуре предотвращения конфликтов. Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея приняли ряд резолюций по предотвращению конфликтов. Мы поддерживаем активизацию усилий Организации Объединенных Наций по добавлению превентивной дипломатии к арсеналу важных инструментов, которые имеются в ее распоряжении для выполнения этих функций.

Совет Безопасности, основные обязанности которого непосредственно включают эти вопросы, должен разработать всеобъемлющую превентивную стратегию, учитывающую характеристики сложных кризисов. Генеральная Ассамблея, Экономический и Социальный Совет и различные учреждения Организации Объединенных Наций, используя свои сравнительные преимущества и действуя в рамках соответствующих компетенций, должны выработать общую динамику в своих усилиях по предотвращению конфликта.

Во-вторых, приоритетной задачей должно стать развитие. С учетом этого урегулирование комплексных кризисов требует целого ряда мер, включая сдерживание и урегулирование конфликтов, реформы сектора безопасности, предоставление чрезвычайной гуманитарной помощи, установление правопорядка и поощрение благого управления. Для устранения коренных причин кризисов необходимо сделать развитие высшим приоритетом.

В большинстве своем кризисы и конфликты периода после окончания «холодной войны» происходят в недостаточно развитых странах и регионах, главным образом в силу их хронической нищеты и отсталости и неспособности воспользоваться экономической глобализацией. Поэтому Организация Объединенных Наций должна уделять больше внимания развитию, активно укреплять культуру развития, стремиться помогать развивающимся странам в искоренении нищеты и развитии их экономики и расширять свое участие в постконфликтном региональном и национальном восстановлении. Экономический и Социальный Совет может играть еще большую роль в этом плане.

В-третьих, синергизм и координацию между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями необходимо укреплять. Региональные организации располагают уникальными преимуществами в плане поддержания стабильности в регионах. В последние годы Совет Безопасности поддерживает плодотворное сотрудничество с Африканским союзом (АС), Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) и другими региональными и субрегиональными организациями по вопросам Сьерра-Леоне, Либерии, Кот-д'Ивуара и Бурунди. В целях дальнейшего укрепления такого синергизма и сотрудничества Совету Безопасности при рассмотрении комплексных кризисов следует шире запрашивать мнения региональных организаций, делиться информацией с региональными организациями и достигать взаимодополняемости.

Специальные посланники Генерального секретаря могут объединять свои усилия со специальными посланниками АС и другими региональными организациями в деле оказания добрых услуг и в посреднической деятельности. Кроме того, Организации Объединенных Наций следует активизировать помощь региональным организациям, таким как АС, с тем чтобы они могли укрепить свой общий потенциал в плане раннего предупреждения, поддержания мира и в других областях.

Опыт Организации Объединенных Наций показывает, что не существует единой универсальной формулы, которая была бы применима ко всем случаям урегулирования комплексных кризисов. Любое решение должно быть приспособлено к местным условиям, различным культурам и историческим традициям. Одновременно в процессе урегулирования кризисов необходимо уважать волеизъявление народов соответствующих стран, а их мнение — всемерно учитываться. Лишь тогда планы по урегулированию могут безусловно содействовать урегулированию кризисов и достижению мира.

Г-н Сарденберг (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хочу поблагодарить Вас за созыв этого открытого заседания по такому важнейшему вопросу, как комплексные кризисы, которые требуют реакции от Организации Объединенных Наций. Мы также рады тому, что среди нас находится заместитель Генерального секретаря и руководитель Управления по координации гуманитарной деятельности Организации Объединенных Наций Ян Эгеланн и Председатель Экономического и Социального Совета посол Марьятта Раси.

Мы считаем, что наше реагирование на кризисы по всему миру является не вполне адекватным: военный подход к безопасности берет верх над гуманитарным подходом, и, как отмечено в Вашем неофициальном документе от 18 мая, «неотъемлемая связь между миром и развитием должна оставаться в самом центре реагирования Организации Объединенных Наций» на комплексные кризисы.

Председатель поставил ряд вопросов, на которые мы должны попытаться в ходе этих прений по комплексным кризисам дать четкие и объективные ответы. Я сосредоточусь в своем выступлении на двух из этих вопросов: превентивной дипломатии и постконфликтном миростроительстве.

Что касается превентивной дипломатии — или того, что можно назвать мерами во избежание конфликтов, — мы считаем, что более энергичную и последовательную роль должен играть весь механизм коллективной безопасности, обеспечиваемый Уставом Организации Объединенных Наций. Это фактически означает, что наша Организация и все ее члены должны еще больше проникнуться решимостью «народов Организации Объединенных Наций», четко заявленной в Преамбуле к Уставу. Это также означает укрепление приверженности благородным целям и принципам Устава. Шестидесятилетие Организации Объединенных Наций, которое будет отмечаться в 2005 году, это поистине золотая возможность, которую нельзя упускать. Она должна стать кульминацией тех многообразных усилий, которые сейчас предпринимаются в области мира и безопасности.

Международная реальность изменяется тревожными темпами, требуя от Организации институциональных изменений, включая реформу Совета Безопасности, поскольку его состав и процедуры теперь явно не адекватны нынешним потребностям, связанным с его главной ответственностью за поддержание международного мира и безопасности.

Необходимо также оживление работы Генеральной Ассамблеи. Помимо обновления своих методов работы, она должна всемерно использовать те возможности, которые предусмотрены в статьях 10, 11 и 13 Устава.

В этой связи Генеральная Ассамблея должна играть более значительную роль в рассмотрении общих принципов сотрудничества в поддержании международного мира и безопасности и в деле привлечения внимания Совета к ситуациям, которые могут привести к созданию угрозы для мира и безопасности. Ассамблея должна также существенно повысить свою роль в деле поощрения сотрудничества в политической области, укрепив таким образом свой вклад в укрепление международного мира и безопасности. Необходимо вынести соответствующие рекомендации на этот счет.

Необходимо срочно пересмотреть инструментарий мирного урегулирования споров и действия в отношении угроз миру, нарушений мира и актов агрессии, а также региональные механизмы. Я имею в виду главы VI, VII и VIII Устава Организации Объединенных Наций.

Региональные организации должны играть все более значительную роль в общих международных усилиях по обеспечению мира и безопасности. Несколько недель тому назад мы наблюдали примеры такого рода, когда перед нами выступал с брифингом действующий Председатель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Однако региональные организации должны, на наш взгляд, играть прежде всего превентивную роль. Особенно важный вклад они способны вносить в устранение коренных причин конфликтов и нарушений прав человека, прежде чем те перерастут в серьезные конфликты. Не столь крупные региональные организации более гибки и находятся ближе к источниками конфликтов, чем Организация Объединенных Наций. Им легче обнаруживать ранние симптомы и предпринимать оперативные действия, не допуская перерастания внитригосудартвенных разногласий в нетерпимость, предрассудки, ненависть и конфликты.

Кроме того, коренные причины конфликтов зачастую специфичны для различных регионов: в Ко-

сово они могут значительно отличаться от причин конфликта в Дарфуре, а те, в свою очередь, могут быть весьма отличны от тех, что отмечаются в Гаити. Региональные организации должны последовательно заниматься превентивной дипломатией. Мы считаем, что партнерские отношения между этими организациями и Организацией Объединенных Наций необходимо расширять.

Мы приветствуем периодические встречи с региональными организациями, которые поощряются Организацией Объединенных Наций и направлены на оптимизацию использования ресурсов и недопущение дублирования. Во многих случаях международное сообщество должно оказывать региональным организациям помощь, с тем чтобы они могли выполнять свои обязанности.

Нет необходимости говорить о том, что когда предотвращение терпит неудачу и требуются принудительные меры, военные действия должны попрежнему быть прерогативой Совета. Совет может также наделять региональные органы полномочиями по принятию принудительных мер, как это оговаривается статьей 53 Устава, когда такая возможность предусмотрена в их учредительных актах.

В основе большинства конфликтов в мире лежат слабость развития и недостаток образования. Экономическое неравенство и нищета усугубляют разногласия и нетерпимость и неизменно вызывают трения и, в конечном итоге, приводят к конфликту. С чисто научной точки зрения, следует отметить, что глубинные причины конфликтов могут снова проявиться после любого вмешательства, направленного на поддержание мира, если достаточное внимание не будет уделяться устойчивому развитию, что приводит к образованию в высшей степени порочного круга.

Это подводит меня ко второй теме — миростроительству, то есть постконфликтным усилиям, которыми должны сопровождаться операции по поддержанию мира. Как мы отмечали в ходе наших недавних прений по данному вопросу, из 15 операций по поддержанию мира, которые в настоящее время проводятся Организацией Объединенных Наций, восемь считаются комплексными.

В ходе комплексных кризисов роль государства и общества размывается. Поэтому Организация Объединенных Наций не может ограничиваться обеспечением военной безопасности. К этим ситуациям необходимо применять намного более широкое понятие безопасности — необходимо обеспечить защиту населения и оказание гуманитарной помощи, достичь примирения между различными фракциями, разоружить и реинтегрировать комбатантов, учредить временные руководящие органы, восстановить правопорядок, организовать выборы, произвести реформу правительственных учреждений и перестроить экономику. Это обширный перечень, однако он может оказаться неполным.

Мы считаем, что в наших резолюциях недостаточно подчеркивается важность элемента экономической реконструкции. Мы должны посвящать больше времени и энергии, а также более эффективно направлять свои ресурсы на осуществление экономических программ быстрого воздействия, которые могут в короткие сроки преобразить повседневную жизнь отдельных людей и небольших общин. Мы полагаем, что единственным способом поддержания мира является усиление компонента развития в наших операциях по поддержанию мира.

Поскольку Совет Безопасности является высшим органом по обеспечению мира и безопасности в мире, мы обязаны обеспечить эффективность операций по поддержанию мира. Но они могут стать эффективными, а также экономичными только в том случае, если мы включим в наши резолюции механизмы обеспечения устойчивого мира. В противном случае страны и их народы могут легко скатиться назад к конфликту. Мы должны более творчески подходить к нашей общей цели достижения устойчивого мира, настаивая на непосредственном участии Экономического и Социального Совета и агентств по вопросам развития Организации Объединенных Наций. Наша концепция стратегии выхода должна в первую очередь основываться на реально выполнимых задачах, а не на строгом соблюдении сроков их осуществления.

Целый ряд событий недавнего времени показывает, что, похоже, нам предстоит долгая борьба за достижение мира и безопасности. Эти события также убеждают нас в том, что Совету Безопасности, Генеральной Ассамблее и Экономическому и Социальному Совету еще многое предстоит сделать для того, чтобы положить конец угрозе региональных или глобальных системных срывов. Операции по поддержанию мира являются нашим традиционным откликом на эти события, и у них на счету немало одержанных успехов. Но где бы ни возникала

необходимость в операциях по поддержанию мира, им всегда предшествовала необходимость предотвращения конфликтов, а после них следовал процесс миростроительства.

Возможно в будущем мы займемся учреждением операций по избежанию конфликтов. До тех пор пока мы работаем в нынешних рамках операций по укреплению мира, мы должны осуществлять организационные изменения в Организации Объединенных Наций, а также поощрять региональные организации к выявлению коренных причин конфликта. Мы должны включить в операции по поддержанию мира еще больше элементов миростроительства и постконфликтного восстановления, в особенности в том, что касается потенциала в области развития и образования.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): Поскольку это последнее открытое заседание Совета в этом месяце, я хотел бы от имени моей делегации поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Вашей делегации за осуществление руководства нашей работой, которое достойно всякой похвалы. Я хочу поблагодарить вас за выбор темы сегодняшних прений; многими отмечалась ее значимость для работы Совета. Выступления г-жи Раси и г-на Эгеланна были весьма информативными и внесли новое измерение, которое расширит перспективу и поможет нам дать более точный ответ на стоящие перед нами проблемы.

Тема сегодняшнего обсуждения представляет большой интерес, потому что он связывает Организацию Объединенных Наций, которая сама является сложной системой, с комплексными кризисными ситуациями. Как отмечено в Декларации тысячелетия, многомерная природа проблем, стоящих перед Организацией, требует многостороннего подхода с участием целого ряда исполнителей как в процессе оценки кризиса, так и в его разрешении.

Разрешите мне поделиться важным наблюдением, которое касается конкретно комплексных кризисов: большинство ситуаций, которыми Совет занимается в рамках своей ответственности за поддержание международного мира и безопасности, относятся к этой категории. Более того, другие основные подразделения и агентства Организации Объединенных Наций находятся в аналогичной ситуации.

Хотя нельзя давать общее определение подобным ситуациям, наблюдая их, мы можем выделить ряд повторяющихся характерных элементов. Среди причин, лежащих в основе комплексных кризисов и конфликтов, почти всегда присутствуют следующие: нищета, коррупция, напряженность на этнической и религиозной почве, подогреваемая экстремистами, отказ в праве на гражданство, захват материальной собственности либо социальными группами — самостоятельно или с участием иностранных партнеров; а также отчуждение и социальное неравенство, порождаемое такой практикой.

Различными могут быть факторы, вызывающие эти кризисы, но последствия их носят постоянный характер. Они включают массовый поток перемещенных лиц и беженцев, которые бегут от войны и отсутствия безопасности, наряду с сопутствующим снижением в производственном секторе. Крах экономики затем ускоряет процесс распада государства, чья власть и прерогативы подрываются криминальной системой, возникающей из руин государства и стремящейся установить контроль над природными богатствами, незаконная эксплуатация которых позволяет им продлить кризис, поскольку разрешение конфликта противоречит их интересам.

Но комплексный характер кризиса этим не ограничивается. Потоки беженцев в приграничных районах и этнические споры, которые происходят по обеим сторонам границы в большинстве конфликтных зон, создают дополнительное, порой невыносимое бремя для экономики соседних стран; в результате, они оказываются втянутыми в кризис. В этот момент он выходит на новый этап сложности в силу вмешательства соседних государств. Эти государства иногда руководствуются законным стремлением оградить себя от отрицательных последствий нестабильности. Но чаще всего их мотивом является племенная или этническая солидарность, за которой видна идея получения компенсации за понесенный урон, а это в свою очередь едва скрывает расчет на ресурсы соседнего уже развалившегося или находящегося в процессе развала государства. Переплетение интересов криминальных вооруженных группировок, соседних стран и иностранных миссионеров и авантюристов, которые обязательно присутствуют в подобных ситуациях, порождает экономику периода конфликта, которая построена и работает таким образом, чтобы продлить кризис и предотвратить возрождение государства.

Нам всем известны эти факты, но без них невозможно понять природу ответа Организации Объединенных Наций. Я считаю, что будет справедливым признать, что на протяжении нескольких лет Организация полностью понимала сложность этой проблемы и что она начала процесс концептуальной и структурной адаптации. Конкретный прогресс на пути к всеобъемлющему, интегрированному подходу выражается в решениях, принятых Генеральным секретарем в области координации действий между агентствами и в прогрессивном, продолжающемся осуществлении рекомендаций Рабочей группы по операциям по поддержанию мира. Невозможно отрицать тот факт, что миротворческие операции и операции по миростроительству становятся все более многогранными по своей природе.

Кроме того, в контексте предотвращения и разрешения конфликтов более систематическим становится обращение к главе VIII Устава с целью включения в этот подход вклада со стороны региональных и субрегиональных организаций. Здесь я хотел бы выделить важную роль, которую сыграл Специальный представитель Генерального секретаря.

Однако, мы считаем преждевременным говорить о подлинных всеобъемлющих и комплексных стратегиях разрешения комплексных кризисов на всех этапах предотвращения и урегулирования конфликтов, а также миростроительства. Фактически, нынешняя ситуация, когда стремительно возрастает количество кризисов, обусловливает огромные потребности. В нынешних операциях в настоящее время задействовано более 50 000 сотрудников, и вскоре, возможно, будет участвовать 60 000 человек в условиях беспрецедентного ежегодного бюджета, составляющего 3,5 млрд. долл. США. Этот показатель, почти равный той сумме, которую обещали предоставить на цели развития на международной Конференции по финансированию развития в Монтеррее, свидетельствует о пробеле, который имеется в области всеобъемлющих комплексных мер реагирования международного сообщества в целях предотвращения конфликта и обеспечения безопасности человека.

Мы считаем, что, несомненно, следует восполнить это пробел, посредством более решительного и четкого подхода к обнаружению и предотвращению конфликтов и посредством превращения проблемы развития в компонент комплексных операций Организации Объединенных Наций, придав ей такой же комплексный характер, как и гуманитарному компоненту и компоненту прав человека, включение которых в состав миссий является сейчас общепризнанным и необходимым в результате массовых нарушений прав человека и других зверств, совершаемых в ходе вооруженных конфликтов.

Мы осознаем, что это утверждение затрагивает Устав, который возлагает на другие органы ответственность за вопросы развития. Однако, нас побудил заявить об этом четкий анализ Группы Экономического и Социального Совета по проблемам африканских стран, переживших конфликт, в котором изложены объективные пределы постконфликтного участия Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития. Проходящие в настоящее время прения по вопросу о реформе Организации Объединенных Наций дают возможность рассмотреть вопрос о внесении поправки в Устав с целью выработки необходимого комплексного подхода.

Мы считаем, что региональный подход к комплексным кризисам требует создания региональных опорных пунктов в целях оптимального использовании ресурсов, предоставляемых в рамках существовавшей ранее системы международной безопасности. В частности, на африканском континенте, это означает, что те региональные рамки безопасности, которые стремятся создать африканские страны — этот процесс увенчался на этой неделе учреждением Совета мира и безопасности — заслуживают такого же внимания с точки зрения выделения ресурсов, как международные операции. В этой связи моя делегация приветствует создание Европейским союзом финансового механизма по поддержке этого процесса, и, в частности, поддержку им принципа создания постоянных африканских сил.

В завершение хотел бы сказать о том, что, по мнению моей делегации, необходима глубокая реформа в том, что касается способа осуществления вмешательства международным сообществом. Это неизбежно повлечет за собой реформу финансирования этих операций и расширение Совета Безопасности.

Г-н Адеши (Бенин) (*говорит по-французски*): Мы благодарим Вас, г-н Председатель, за инициа-

тиву по приглашению Совета проанализировать вопрос о мерах реагирования Организации Объединенных Наций на комплексные кризисы.

Последние два десятилетия в особенности ознаменовались значительным развитием роли Организации Объединенных Наций в вооруженных конфликтах. Комплексный характер этих конфликтов побудил международное сообщество боле внимательно проанализировать их причины и отыскать новые способы их эффективного разрешения. Это является результатом более широкого подхода к угрозам в отношении международной безопасности, к мерам реагирования на настоятельную потребность впредь принимать во внимание угрозы невоенного характера и в большей степени учитывать превентивный аспект поддержания международного мира и безопасности.

Это побудило Совет Безопасности заявить в конце своего первого заседания на высшем уровне, проведенного 31 января 1992 года, что

> «Отсутствие войн и военных конфликтов между государствами само по себе не обеспечивает международного мира и безопасности. Невоенные источники нестабильности в экономической, социальной, гуманитарной и экологической областях стали представлять угрозу для мира и безопасности. Члены Организации Объединенных Наций в целом, действуя через соответствующие органы, должны уделять первоочередное внимание решению этих вопросов». (S/PV.3046, p. 143)

Произошедшие изменения, в первую очередь, объясняются осознанием многих факторов, содействующих появлению и сохранению кризисов, а также возникновению вооруженных конфликтов: факторов, которые следует более тщательно анализировать при осуществлении усилий по урегулированию кризисов и миростроительству. Таким образом, это побудило систему Организации Объединенных Наций, с одной стороны, наметить стратегию постепенной трансформации культуры реагирования на конфликт в культуру его предотвращения и, с другой стороны, заменить ее практику осуществления нерегулярных отдельных акций комплексными координированными актами вмешательства.

В этой связи помощь в целях развития должна обеспечить рамки развития и усилении диалога между донорами и получателями помощи в целях содействия созданию всеобщих структур и оптимального национального потенциала освоения средств. Таким способом помощь в целях развития может стать предпочтительным инструментом содействия миру и предотвращения конфликтов.

Расширение концепции миротворчества и международной безопасности также затрагивает вопрос о законности мандата Совета Безопасности в отношении новых задач и законности его законодательных инициатив в тех областях, где международное право пока не учредило нормы и правила.

Изменяющаяся природа конфликтов диктует необходимость выделения значительных ресурсов на более длительный период. Все согласны с тем, что развитие является наилучшим способом предотвращения конфликтов. Совет Безопасности, который несет главную ответственность за подержание международного мира и безопасности, имеет много обязательств и, следовательно, должен заниматься как природой кризисов, так и предотвращением серьезных нарушений гуманитарных принципов, которые лежат в основе этих конфликтов или являются их следствием.

В этом отношении, присутствие на этом заседании Председателя Экономического и Социального Совета и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора гуманитарной помощи является весьма показательным. Все чаще главным критерием определения того, когда осуществлять вмешательство, являются фактические или предполагаемые людские или социальные потери в ходе комплексных кризисов. Это побуждает Совет следить за развитием этих кризисов и принимать необходимые меры в рамках своей компетенции для защиты населения и обеспечения, в случае необходимости, его права на выживание.

Совет располагает большим набором средств, которые он использовал в последние годы для контролирования критических ситуаций и для направления их в русло положительного исхода. Сейчас, более чем в прошлом, обязательство действовать диктуется обязанностью Совета осуществлять защиту и из его исключительного права санкционировать в этих целях законное применение силы. Вот почему в адрес Совета все чаще высказывается критика в связи с медленными темпами реагирования Совета: гуманитарные кризисы привлекают больше

внимания к принципу защиты человеческого достоинства.

В этом контексте особенно важно, чтобы Генеральный секретарь в полном объеме и эффективно осуществлял свои полномочия по привлечению внимания Совета Безопасности ко всем вопросам, которые, по его мнению, связаны с угрозами поддержанию международного мира и безопасности, в соответствии со статьей 99 Устава.

Справедливо то, что в течении долгого времени исторические условия, сложившиеся вокруг создания Организации Объединенных Наций и утверждения принципа невмешательства во внутренние дела государств, провозглашенного в Уставе, обусловили, что приоритет отводился международным кризисам и конфликтам. Однако рост числа международных конфликтов и конфликтов привел к появлению нового фактора в контексте выполнения обязанностей Секретариата и Совета Безопасности в области превентивной дипломатии. В этой связи они располагают важным преимуществом: представительством Организации Объединенных Наций в подавляющем большинстве стран во всем мире. Поэтому мы должны отвести приоритетное место превентивной дипломатии, которая, пользуясь глобальным представительством Организации и ее легитимностью, должна совершенствовать свой потенциал для проведения анализа и предотвращения кризисов и содействовать их устранению на ранних стадиях путем применения добрых услуг в рамках коллективных мер Совета Безопасности и компетентных органов соответствующих региональных и субрегиональных организаций.

Что касается планирования политики, то меры, направленные на ликвидацию глубоко укоренившихся причин конфликтов, миротворческие операции, усилия по оказанию гуманитарной помощи, постконфликтному миростроительству и достижению национального примирения не могут рассматриваться посему как отдельные этапы или изолированные вопросы. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем, что в международном сообществе, прежде всего в системе Организации Объединенных Наций, начинает складываться четкое понимание необходимости включения мер в ответ на комплексные кризисы в стратегии, которые носят как глобальный, так и региональный характер. Поэтому Совет Безопасности должен обеспечить стратегический импульс применению многодисциплинарного подхода, подключая к своей области деятельности все учреждения системы Организации Объединенных Наций на основе взаимосвязи причин конфликтов и их взаимодействия друг с другом, ибо все это требует координации усилий всех участников.

Такие меры со стороны Совета позволили бы ему подтвердить в длительной перспективе свою руководящую роль в усилиях по содействию международному миру и безопасности. С этой целью следует пересмотреть и усовершенствовать пути и средства сотрудничества и консультирования Совета Безопасности с соответствующими органами системы Организации Объединенных Наций. Само собой разумеется, что в этой связи встает вопрос о более гибком отношении к мандату Совета Безопасности.

Совет должен также заново рассмотреть вопрос о своих собственных инструментах, таких как общие или целевые санкции, комиссии по расследованию, миссии по наблюдению, превентивное разоружение и создание демилитаризованных зон, ибо речь идет о полезных инструментах, которые имеются в распоряжении Совета для эффективного осуществления превентивной дипломатии.

С учетом необходимого сейчас объема финансовых ресурсов необходимо также подумать над вопросом о создании специальных целевых фондов, в особенности для реализации краткосрочных инициатив. Недавно достигнутые успехи выявили важность еще одного инструмента, который еще недостаточно используется, а именно группы друзей. Эта концепция, которая применялась в ряде случаев различными способами, была отмечена успехом, причем совсем недавно в связи с ситуацией в Гаити.

С учетом той роли, которую могли бы играть региональные и субрегиональные организации в усилиях по предотвращению и регулированию конфликтов, восстановлению и поддержанию мира, Совет должен содействовать укреплению таких институтов и полному использованию их потенциала, с тем чтобы они лучше выполняли свои обязанности.

В этой связи я приветствую тот факт, что эта дискуссия проходит после того, как несколько дней назад начал свою работу Совет мира и безопасности Африканского союза. Следует поддержать и особо отметить это знаменательное событие. В этой связи моя делегация хотела бы повторить призыв Афри-

канского союза, обращенный ко всему международному сообществу, об оказании поддержки этому замечательному прогрессивному институту, свидетельствующему о решимости Африки распоряжаться своей судьбой, решая проблемы, препятствующие ее процветанию и развитию.

Г-н Баха (Филиппины) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания, посвященного вопросу о комплексных кризисах и роли Организации Объединенных Наций. Мы выражаем также признательность Председателю Экономического и Социального Совета и заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам за их содержательные выступления по этой теме.

Простые проблемы требуют простых решений. Однако для решения сложных проблем вовсе необязательны сложные решения. Ключом к урегулированию комплексных кризисов, с которыми сталкивается сегодня международное сообщество, является комплексное, скоординированное и устойчивое реагирование системы Организации Объединенных Наций. Всеобъемлющий и комплексный подход обеспечил бы осуществление нами устойчивых усилий по рассмотрению сложного и многоаспектного характера каждого кризиса.

Кризисы, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций, носят все более комплексный характер. Зачастую они характеризуются взаимосвязанными и перекрестными факторами. Простого перечисления конфликтных районов — это, в частности, Сомали, Руанда, Гаити, Босния, Либерия и Сьерра-Леоне — достаточно для того, чтобы мы вспомнили о комплексном характере этих кризисов, о том, каким было и каким могло бы быть реагирование на них Организации Объединенных Наций. Опыт с Руандой, например, по-прежнему напоминает нам о том, что геноцид в Руанде, который можно было бы предотвратить, не должен повториться. На этом этапе мы сталкиваемся с еще одной комплексной ситуацией: Организация Объединенных Наций призвана участвовать в процессе миростроительства в Ираке. Мы находимся в процессе разработки и совершенствования реагирования Организации Объединенных Наций и ее стратегии в этом вопросе.

Предотвращение конфликтов и постконфликтное миростроительство лежат в основе мандата ООН в контексте поддержания международного мира и безопасности. Деятельность Организации Объединенных Наций на этом направлении не является чем-то новым. По сути, многие из программ и проектов этой всемирной Организации имеют так называемый превентивный эффект или по меньшей мере превентивный потенциал. К сожалению, они трудно сопоставимы и нечетко сформулированы. Нам необходимо рассмотреть перекрестные проблемы, касающиеся предотвращения конфликтов и постконфликтного миростроительства, а также «размытые грани» между прекращением усилий по предотвращению конфликта и началом постконфликтного миростроительства.

Деятельность Организации Объединенных Наций в области предотвращения конфликтов и постконфликтного миростроительства освещена в докладе Генерального секретаря, представленного Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности и озаглавленного «Предотвращение вооруженных конфликтов» (S/2001/574). Генеральный секретарь представил также концепцию механизма сотрудничества в усилиях по миростроительству в своем письме от 12 февраля 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Филиппины считают, что эти документы являются основополагающими для нашей дискуссии. Позвольте мне остановиться на ряде ключевых элементов, которые Филиппины рассматривают как важные и которые могут стать частью наших будущих усилий в области предотвращения конфликтов и постконфликтного миростроительства.

Что касается стратегии предотвращения конфликтов, то Филиппины согласны со многими замечаниями Генерального секретаря. Во-первых, предотвращение конфликтов и устойчивое развитие на основе равенства являются взаимосвязанными направлениями деятельности. Во-вторых, эффективная превентивная стратегия требует всеобъемлющего подхода, охватывающего как краткосрочные, так и долгосрочные меры в политической, экономической, дипломатической области, в области прав человека, развития, организационного строительства и другие меры, принимаемые международным сообществом в сотрудничестве с национальными и региональными участниками.

В-третьих, превентивная деятельность должна осуществляться в целях ликвидации глубоко укоре-

нившихся социально-экономических, культурных, экологических, институциональных и других структурных причин, которые зачастую стоят за произвольными политическими симптомами конфликтов. В-четвертых, нам необходимо рассмотреть структурные и оперативные аспекты деятельности по предотвращению конфликтов и миростроительству. Это означает, что необходимо разработать мандаты различных участников в рамках системы Организации Объединенных Наций и обеспечить координацию и согласование функций, подлежащих включению в эти мандаты.

Что касается рамок сотрудничества в миростроительстве, Филиппины поддерживают руководящие принципы и возможные действия в рамках сотрудничества, которые помогут создать атмосферу, позволяющую вести деятельность по миростроительству. Это включает, наряду с прочим, необходимость обеспечить быстрое оперативное реагирование и оптимальную мобилизацию человеческих, технических и финансовых ресурсов, а также необходимость прямых усилий, направленных на предотвращение возникновения или повторения конфликтов. Филиппины также поддерживают идею создания механизма обмена информацией для анализа деятельности в области раннего предупреждения и для углубленного понимания коренных причин конфликта.

Филиппины благодарят Генерального секретаря за усилия по решению этих проблем. Мы отмечаем, однако, что некоторые из этих усилий были ограничены лишь определенными секторами и относились лишь к определенным участникам. Отсутствует всеобъемлющий и интегрированный подход, который включает участие всех заинтересованных сторон и учитывает многомерные и сложные аспекты кризисных ситуаций.

Так, например, специальные консультативные группы по Гвинее-Бисау и по Бурунди представляют собой плоды похвальных усилий Экономического и Социального Совета. Однако консультативная роль и временная природа таких групп делают их неадекватными задаче. Например, существует опасение относительно того, что произойдет, когда истечет срок действия мандата. Поэтому нам нужна целостность и институциональный механизм, который интегрировал бы политику безопасности, экономическое развитие и институциональное строительство в эти области.

Существует необходимость интегрировать различные программы, которые осуществляет Организация Объединенных Наций и другие многоотраслевые учреждения в области предотвращения конфликтов и миростроительства, объединив их в единую стратегию, с помощью которой можно рассматривать различные проблемы на основе всеобъемлющего, координированного и устойчивого подхода. Нам необходимо разработать практическую «дорожную карту» с тем, чтобы реализовать конкретные рекомендации Генерального секретаря, которые содержатся в его основополагающих докладах по предотвращению конфликтов и постконфликтному миростроительству. Что еще более важно, нам необходимо предпринять последующие шаги в соответствии с такими механизмами, которые уже были определены.

Нам также необходимо разработать или сформулировать общую стратегию предотвращения конфликтов, которая обеспечит интегрированную и всеобъемлющую работу Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета, Международного Суда и Генерального секретаря, а также других заинтересованных участников, включая региональные организации, фонды и программы, гражданское общество, неправительственные организации, деловые круги и бреттонвудские учреждения, наряду с другими участниками.

Наилучшим откликом Организации Объединенных Наций на разрешение сложного кризиса является и всегда являлось устранение главных причин конфликта. Большой проблемой для Организации Объединенных Наций является предотвращение возникновение конфликта и повторения подобного конфликта. Это возможно только в том случае, если Организация Объединенных Наций сумеет устранить коренные причины конфликта и направить ограниченные ресурсы на развитие. К сожалению, в то время как глобальные расходы на оборону и военные цели составляют 900 млрд. долл. США, только 500 млн. долл. США расходуется на развитие. Если мы хотим применить поистине эффективный подход к предотвращению конфликтов и постконфликтному миростроительству, мы должны рассмотреть и решить эту поистине ироничную ситуацию.

Г-н Председатель, я еще раз хочу сказать слова благодарности Вам и Вашей делегации за то, что

был выбран этот своевременный и актуальный подход. Необходимость всеобъемлющего подхода Организации Объединенных Наций к сложным кризисам также является частью темы заседаний Совета под руководством нового Председателя в следующем месяце — роль гражданского общества в постконфликтном миростроительстве. В поиск целесообразного реагирования Организации Объединенных Наций на сложные кризисы должны быть вовлечены те, кто может сейчас, и те, кто сможет в будущем внести свой вклада в эффективное решение таких кризисов.

Г-н Дюкло (Франция) (*говорит по-французски*): Я бы хотел прежде всего сказать Вам, что нам доставило чрезвычайное удовольствие в последние несколько недель работать под Вашим замечательным и эффективным председательством. Я также хотел бы поблагодарить Вас за то, что Вы выбрали эту важную тему, обсудить которую мы все собрались здесь сегодня.

Как показал опыт, накопленный за последние годы, а также наша ежедневная работа, Организации Объединенных Наций приходится все чаще сталкиваться со сложными кризисами, которые, безусловно, требуют особых усилий для осуществления последовательного подхода и координации. В этой связи я приветствую заявления, сделанные в начале нашего заседания Председателем Экономического и Социального Совета, и г-ном Эгеланном, которые наглядно подчеркнули как надежды, которые возлагаются на Организацию Объединенных Наций в подходе к таким кризисам, так и необходимость улучшить наш инструментарий. Моя делегация особенно удовлетворена тем, что мы участвовали в работе специальной консультативной группы по Бурунди Экономического и Социального Совета, что позволило нам извлечь ценные уроки.

Неофициальный документ, который Вы, г-н Председатель, предоставили нам, ясно подводит итоги ситуации, и я полностью согласен с Вашим анализом различных аспектов проблемы. Как уже отмечалось в докладе Брахими (S/2000/809), мы действительно должны разработать более полновесные и всеобъемлющие стратегии, чтобы реально строить мир. Мы также должны снабдить себя средствами для осуществления таких стратегий, и для последующего наблюдения за их осуществлением. Это должно быть одной из самых главных приоритетных задач в следующие годы, если мы хотим избежать повторения ошибок прошлого. Наши государства коллективно взяли на себя это обязательство на Саммите тысячелетия, как Вы сказали в неофициальном документе. Поэтому мы думаем, что этот вопрос станет одним из важных предметов обсуждения на встрече глав государств или правительств в 2005 году, принципиальная основа которой была согласована Генеральной Ассамблеей. Эта встреча будет посвящена конкретно этому вопросу — ходу осуществления целей, сформулированных в Декларации тысячелетия. Группа выдающихся деятелей высокого уровня, учрежденная Генеральным секретарем для рассмотрения угроз международной безопасности и необходимых реформ, несомненно, сможет внести ценный вклад в рассмотрение этого вопроса.

Сегодня я хочу сделать лишь несколько конкретных замечаний, касающихся вопросов, которые Вы, г-н Председатель, предложили нашему вниманию в связи со стратегией реагирования на кризисы и их последующего разрешения, и в отношении включения операций по поддержанию мира в подобные стратегии.

Во-первых, в разработке концепции интегрированной стратегии сделан значительный прогресс в последние годы. Я хотел бы особенно приветствовать усилия специализированных учреждений и в особенности Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в подготовке совместно со Всемирным банком общей оценки потребностей в помощи, как это было сделано в случае Ирака и Либерии, и, я думаю, вскоре будет сделано для Гаити. Разумеется, это является жизненно важным инструментом при разработке глобальных стратегий. Поэтому мы можем только надеяться, что методология для таких совместных оценок будет и дальше совершенствоваться и что это станет стандартом.

Был также достигнут значительный прогресс в разработке путей, по которым страна может перейти от этапа чрезвычайной гуманитарной ситуации к этапу устойчивого развития. Очевидно, что различные проблемы, связанные с переходом, невозможно решать последовательно, например, сначала решить вопросы безопасности и гуманитарные вопросы, а потом приступить к вопросам развития. Напротив, с самого начала следует разрабатывать стратегию реагирования, которая является интегрированной и последовательной. Межагентский доклад, подго-

товленный под руководством г-жи Карол Беллами, четко устанавливает эти принципы и предлагает конкретные действия для адаптации наших традиционных инструментов, чтобы использовать их в кризисных ситуациях и для улучшения координации. Мы должны поддерживать их использование на практике, например, распространив их на Всемирный банк. Особенно важно сформулировать различные аспекты этих стратегий в областях, где необходимо сочетать различные навыки. Программы разоружения, демобилизации и реинтеграции, которые, как мы знаем, являются ключевыми, представляют собой пример этого. Секретариат и учреждения, вместе с международными финансовыми институтами, могут, основываясь на прошлом опыте, согласиться разработать рамки, которые затем могут применяться в соответствии с конкретными ситуациями. Мы также должны думать о финансовых инструментах, которые наилучшим образом соответствовали бы этим всеобъемлющим стратегиям. Это сложный вопрос, и реалистический анализ вариантов может быть первым шагом.

Наконец, я хотел бы выделить вопрос о стратегиях последующих действий, что является, вероятно, одним из самых слабых мест в системах, созданных международным сообществом. Недостаток механизмов по обеспечению неукоснительного осуществления последующих мер — это, на наш взгляд, по всей вероятности, одна из причин некоторых имевших место неудач. Опыт показывает, что как только кризис остается позади, политическое внимание и международная мобилизация резко ослабевают. Однако переходный процесс требует постоянной и многолетней приверженности цели; способности адаптироваться к приоритетам в зависимости от того, как разворачиваются события; и, если необходимо, немедленной реакции в случае возникновения серьезных трудностей.

Поэтому мы должны подумать о политических и административных механизмах, которые позволяют обеспечить эффективное развитие достигнутого прогресса, предупреждают о препятствиях и предлагают решения. В таких механизмах должны участвовать члены Совета Безопасности, вовлеченные страны, крупные доноры, региональные и субрегиональные организации и международные финансовые учреждения и институты. Они должны активно действовать как на местах, так и в Нью-Йорке или в Женеве. К этой категории можно отнести небольшую группу, которую мы создали в соответствии с резолюцией по Гаити. Группы, учреждаемые Экономическим и Социальным Советом, также планируются с перспективой на реагирование. Эта формула, к которой мы вполне естественно обращаемся, должна быть четче определена, и ее следует шире использовать.

Во-вторых, как многие из нас отмечали в ходе наших обсуждений 17 мая, операции по поддержанию мира, которые зачастую играют решающую роль, должны быть частью общих стратегий миростроительства. Это особенно актуально, когда речь идет о комплексных кризисах, где различные аспекты взаимосвязаны и где каждый из них способен обречь на провал осуществляемую международным сообществом деятельность.

Я не буду повторять предложения, с которыми наша делегация выступала, среди прочего, во время наших первых прений, проходивших под председательством Пакистана, но я хотел бы подчеркнуть, в частности, два момента.

Во-первых, решающую роль в операциях по поддержанию мира играет планирование. Можно ли подключать специального представителя Генерального секретаря и его помощников, включая лицо, отвечающее за гуманитарную деятельность и развитие, к операциям на более раннем их этапе? Нельзя ли лучше использовать опыт учреждений Организации Объединенных Наций, которые к моменту начала планирования зачастую уже активно работают в данном районе? Не могли бы мы сблизить этап оценки социально-экономических потребностей — в которой должен участвовать Всемирный банк — и этап разработки операции по поддержанию мира? Мы полагаем, что Секретариат должен рассмотреть эти вопросы, а затем он мог бы поделиться с нами своими соображениями.

Во-вторых, при формировании институциональной структуры операций по поддержанию мира и отборе персонала для них также необходимо учитывать такую потребность в слаженности. Элементом такой структуры было бы назначение в качестве помощника специального представителя Генерального секретаря человека, который одновременно являлся бы резидентом-координатором и координатором по гуманитарным вопросам. Навыки и опыт такого лица, которому приходится решать поистине комплексную задачу, очевидно, являются важным

фактором в обеспечении успеха всей операции. Сами специальные представители также, насколько это возможно, должны быть знакомы с гуманитарными и экономическими вопросами. В противном случае для них должна быть обеспечена соответствующая подготовка, с тем чтобы они могли лучше исполнять свои обязанности.

Опыт показывает, что в такой ситуации Организация Объединенных Наций, может быть, больше, чем в любой другой, играет незаменимую роль в процессе разработки и осуществления мер по реагированию на комплексные кризисы. Однако Организация Объединенных Наций должна быть способна удовлетворять такие ожидания за счет собственных ресурсов и за счет объединения усилий всех вовлеченных участников. И мне кажется, что наша сегодняшняя дискуссия сама по себе является вкладом в это дело.

Г-н Макейра (Чили) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г н Председатель, за Вашу инициативу предложить Совету поразмышлять на эту тему, которая, на мой взгляд, очень важна. Хотел бы также приветствовать присутствующих здесь Председателя Экономического и Социального Совета посла Марьятту Раси и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна и поблагодарить их за их выступления, которые стали основной для наших сегодняшних обсуждений.

Будущие усилия по обеспечению мира и безопасности должны, по нашему мнению, во все большей степени сосредоточиваться на урегулировании проблем прежде, чем произойдет их эскалация, и прежде, чем они перерастут в реальные конфликты или кризисы. Различные международные учреждения, неправительственные организации и правительства предлагают подходы, которые могли бы обеспечить такую слаженность, но дело в том, что различные виды вмешательства: гуманитарная помощь, реабилитация, сотрудничество в области развития и постконфликтное восстановление — попрежнему различаются в плане логики и иногда противоречат друг другу с точки зрения методов.

Поэтому Совет должен концентрироваться на тех аспектах, которые, хотя и играют важную роль в урегулировании конфликтов, тем не менее представляются несколько ограниченными в широком контексте комплексных кризисов. Органы Организации Объединенных Наций сосредоточивают свою деятельность на тех аспектах, которые важны в контексте долгосрочных решений, но не обладают потенциалом в плане эффективного взаимодействия с Советом Безопасности. Это институциональная дилемма, которая стоит перед Организацией Объединенных Наций и ее членами и у которой пока нет надлежащего решения.

Один из аспектов, которые заслуживают рассмотрения, это более совершенное использование межучрежденческих рабочих групп в рамках Секретариата, что может быть одним из способов решения проблемы. Напомню, что в докладе Брахими предлагалось вести скоординированную работу в таких областях, как операции по поддержанию мира, политические вопросы, сотрудничество в сфере развития и восстановление. В контексте комплексных кризисов это означало бы привитие в Секретариате культуры, благоприятствующей созданию таких межучрежденческих рабочих групп. При возникновении того или иного инцидента Управление по координации гуманитарной деятельности, Департамент по политическим вопросам, Департамент операций по поддержанию мира, Департамент по экономическим и социальным вопросам могли бы объединять свои усилия в рамках таких групп, для того чтобы можно было заниматься урегулированием конфликта одновременно с разных направлений и информировать Совет исходя из этого. И не важно, кто представляет доклад; важно, чтобы Совет получил полное представление о ситуации, что позволит ему заняться ее урегулированием.

Мне кажется, что, хотя эта система хорошо работает в экономическом и социальном секторе Организации Объединенных Наций, серьезный механизм все еще требуется ее политическому сектору и сектору безопасности.

Сегодня очень важно обсудить новые методы ассоциации — и это мой второй тезис, — которые позволят системе Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам вместе с неправительственными организациями коллективно реагировать на вызовы, связанные с комплексными кризисами. Наша делегация считает, что чрезвычайно сложная задача для правительств, органов Организации Объединенных Наций, банков по вопросам развития и неправительственных организаций состоит в том, чтобы следовать совместным ком-

плексным стратегиям, направленным на устранение последствий конфликтов, и обеспечивать преемственность в рамках укрепляющейся тенденции к согласованному и цельному подходу, объединяющему целый ряд методов. В долгосрочном плане политический консенсус должен быть достигнут на основе политических, дипломатических и экономических усилий, содействующих мирному процессу.

Однако самой большой проблемой в этом процессе может быть преодоление отсутствия координации между участвующими агентствами, правительствами и организациями. Специальные консультативные группы по Гвинее-Бисау и Бурунди являются отличным примером того, как это делается. Мы также полагаем, что превентивные действия являются самыми эффективным путем предотвращения будущих угроз и обеспечения коллективной безопасности.

Способы определения превентивных мер хорошо известны. Сегодня на утреннем заседании мы заслушали красноречивые сообщения о том, что необходимо для разработки истинно превентивной политики, но, как представляется, нам препятствуют в осуществлении нашего стремления. Одним из путей достижения этого было бы выполнение статьи 99 Устава, которая позволяет Генеральному секретарю привлекать внимание Совета Безопасности к ситуациям, угрожающим международному миру и безопасности. Если пользоваться инструментами, имеющимися сейчас в распоряжении Генерального секретаря и системы Организации Объединенных Наций, может показаться, что Совет Безопасности собирается лишь в том случае, когда кризис неминуем, и, следовательно, едва ли можно в превентивном порядке принять меры.

В 1992 году Генеральный секретарь Бутрос-Гали опубликовал Повестку дня мира, где он правильно отметил, что инструменты, которыми можно снабдить Секретариат — и которые, как он думал, не обязательно зависят от государств-членов, — позволят выработать необходимую превентивную политику. Впоследствии Даг Хаммаршельд также ссылался на статью 99, начиная операции по поддержанию мира. Совету Безопасности и его вспомогательным органам было бы интересно рассмотреть вопрос о том, как предоставить в распоряжение Генерального секретаря лучшие инструменты для проведения превентивной политики и, тем самым, достичь цели вовлечения Совета Безопасности в те ситуации, которые угрожают развиться в конфликт.

В заключение я скажу, что мы столкнулись с обстоятельствами, которые, как вы, г-н Председатель, заметили наряду с другими ораторами, являются необычными. Я полагаю, что Совет Безопасности и другие органы в экономической, социальной и политической областях постепенно продвигаются к определению путей и способов эффективного разрешения комплексных кризисов. Сегодняшние прения и сделанные здесь заявления имеют важное значение. Операциям по поддержанию мира доверены важные задачи. В конечном итоге мы будем должны найти пути к инструментам, которые позволят нам произвести оценку эффективности принятых решений и разработанного процесса и определить, как они способствуют достижению наших целей.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Я хотел бы начать с выражения благодарности вам, г-н Председатель, и членам пакистанской делегации за предоставленную возможность вновь обратиться к этой важной теме в этом зале. Она является актуальной проблемой современной международной жизни и я благодарю вас за то, что вы избрали ее в качестве темы обсуждения на последнем заседании Совета под вашим председательством.

Я хотел бы отметить, что очень рады видеть здесь и заслушать выступления Председателя Экономического и Социального Совета, посла Раси и Заместителя Генерального Секретаря по гуманитарным проблемам г-на Эгеланна.

Мы ожидаем, что сегодняшняя дискуссия явится вкладом в совершенствование методов и дальнейшее выявление соответствующих способов решения комплексных кризисов, которые в последние годы оказали столь отрицательное воздействие на жизнь огромного количества людей, стали предметом обеспокоенности международного сообщества и представляют собой реальную угрозу миру и безопасности. Сегодня утром был сделан ряд важных предложений по этой проблеме, и мы хотели бы предложить обсудить их далее.

Комплексные кризисы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, неизменно проистекают из полного отсутствия безопасности, часто на региональном уровне, которое включает этнический конфликт, ге-

ноцид, неконтролируемое насилие, гибель огромного числа гражданских лиц, общие страдания и массовое перемещение населения в пределах одной страны и через ее границы. Современные комплексные кризисы привели международное сообщество и Организацию Объединенных Наций, в особенности, к осознанию необходимости решать этот вопрос трехсторонним образом: установив связь между безопасностью и развитием; признав тот факт, что происходящее в отдельно взятой стране, может оказать воздействие на международный мир и безопасность и с учетом того, что безопасность людей и процесс миростроительства являются сферами законной озабоченности на международном уровне и взаимосвязаны. Курс на решение проблемы этой новой угрозы безопасности был разработан Организации Объединенных Наций, международными региональными организациями, неправительственными организациями, представителями гражданского общества и даже представителями деловых кругов.

Доклад Генерального секретаря, посвященный предотвращению вооруженного конфликта, включает в себя основные положения этого курса и пути наилучшего взаимодействия системы Организации Объединенных Наций с целью предотвращения подобных конфликтов и в интересах повышения способности государств предотвращать такие конфликты. Из этого доклада вытекают три главные идеи. Первое, предотвращение конфликта является одной из первостепенных обязанностей государств-членов, и превентивные действия следует начинать как можно раньше в ходе конфликта с целью достижения максимального эффекта. Во-вторых превентивная стратегия требует всеобъемлющего подхода, как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане, и предотвращение конфликтов и устойчивое развитие представляют собой взаимоукрепляющие процессы. В-третьих, успех превентивной стратегии зависит от сотрудничества многих участников, как в Организации Объединенных Наций, так и бреттон-вудских учреждений, государств-членов, международных, региональных и субрегиональных организаций, неправительственных организаций, представителей гражданского общества и т.д.

В деле предотвращения конфликтов доклад отводит ключевую роль Совету Безопасности, одновременно признавая, что в действительности Совет сосредоточивается исключительно на кризисах и чрезвычайных ситуациях. Как центральный орган в осуществлении международных усилий, направленных на решение конфликтных ситуаций и процесс миростроительства, за последние десятилетия Совет Безопасности предпринял ряд операций по поддержанию мира, нацеленных, в первую очередь, на прекращение кровопролития, установление мира и решение коренных причин, порождающих конфликты.

В отличие от предыдущих разобщенных по своему характеру операций Организации Объединенных Наций главные осуществляемые в настоящее время операции носят многомерный характер. Решая как гражданские так и военные задачи, они преследуют цель положить конец войне, и способствовать долгосрочному процессу миростроительства, включая те сферы, которые когда-то считались исключительно прерогативой суверенного государства или являлись объектом помощи в целях развития.

Некоторые из нынешних операций предусматривают прямое управление территориями и населением и восстановление государств в условиях серьезных нарушений прав человека и полного разрушения социально-экономической структуры, как это имело место в Косово и Тиморе-Лешти.

Отклик международного сообщества на задачи в области миростроительства получил практическое воплощение в осуществлении программ в сферах управления, реформы безопасности и правопорядка, которые по существу направлены на управление изменениями, проводимыми мирным путем, и на содействие конституционным и связанным с ними процессам, на выполнение программ разоружения, демобилизации и реинтеграции и на содействие созданию основ или перестройке институтов безопасности, таких, как полиция и армия, и установлению над ними гражданского контроля. Эти меры реагирования также включают в себя содействие национальному примирению посредством привлечения к ответственности за прошлые преступления и осуществления правосудия на благо жертв, а также посредством укрепления прав человека и проведения реформ судебной системы и системы наказаний.

Экономический и Социальный Совет призван играть все более активную роль в предотвращении конфликтов в рамках единого подхода, признанного

международным сообществом в качестве важного средства достижения мира, безопасности, уважения прав человека и устойчивого развития. Очень хорошими примерами являются конкретные примеры участия Экономического и Социального Совета и Совета Безопасности в Африке — в Гвинее-Бисау и Бурунди, о которых неоднократно упоминалось сегодня утром.

Та решающая роль, которую играет Экономический и Социальный Совет в устранении первопричин конфликта, и его вклад во всеобъемлющее и многоаспектное обсуждение вопроса о предотвращении вооруженных конфликтов в региональном аспекте, рассматриваются, как важный вклад в предотвращение вооруженных конфликтов и в миростроительство. Кроме того, специальные рабочие и консультативные группы по странам, пережившим конфликт, провели похвальную работу, и их рекомендации вносят важный вклад в предотвращение и урегулирование конфликтов.

После того, как в течение более десятилетия было учреждено большое количество многоаспектных миссий Организации Объединенных Наций по миростроительству, и работа некоторых из них близится к завершению, международное сообщество, опираясь на уроки, извлеченные из этого периода миростроительства, может лучше оценить результаты ключевых компонентов повестки дня в области миростроительства в том, что касается межучрежденческого сотрудничества и координации и использования в миростроительстве передового опыта. Сегодняшнее утреннее заседание вновь стало весьма ценным вкладом международного сообщества в данные прения.

Мы убеждены в том, что международное сообщество должно внести основной вклад — в том числе, политический, дипломатический, финансовый, экономический, культурный, аналитический и моральный — в предотвращение конфликтов. Главные и вспомогательные органы Организации Объединенных Наций — Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и Секретариат — региональные и субрегиональные организации, финансовые институты и гражданское общество, неправительственные организации, школы, пресса и все социальные секторы должны поставить предотвращение конфликтов во главу угла всеобщих усилий с целью создания более мирного, справедливого и процветающего мира. Эта цель достижима.

Г-н Конузин (Российская Федерация): Рады участию в сегодняшнем заседании Совета Безопасности Председателя Экономического и Социального Совета г-жи Марьятты Раси, а также Заместителя Генерального секретаря г-на Яна Эгеланна. Это участие дополнительно свидетельствует о взаимодействии главных органов Организации Объединенных Наций, в соответствии с их прерогативами, в решении общих для этой Организации задач.

Характер современных глобальных вызовов и угроз предопределяет необходимость коллективного реагирования на них на основе всестороннего учета и уважения законных интересов всех членов международного сообщества при строгом соблюдении действующих международно-правовых норм и комплексном задействовании потенциала различных многосторонних институтов универсального и регионального уровня.

С удовлетворением отмечаем, что за сравнительно короткое время в рамках Организации Объединенных Наций удалось добиться немалых успехов в вопросах урегулирования сложных региональных конфликтов. Примеры операций в Афганистане, Демократической Республике Конго, Сьерра-Леоне, Тиморе-Лешти, Либерии и в ряде других кризисных районов наглядно демонстрируют неразрывную связь задач по обеспечению установления мира с возрождением государственности, полноценным социально-экономическим восстановлением пострадавших от конфликтов стран, установлением правопорядка.

Опыт проведения под руководством и с санкции Организации Объединенных Наций миротворческих операций за последнее десятилетие свидетельствует о радикальном изменении характера стоящих задач, переходе от традиционного наблюдения за выполнением соглашений о прекращении огня к комплексному урегулированию проблемы, вплоть до полномасштабного управления территориями. Считаем, что Секретариат Организации Объединенных Наций, а также международное сообщество уже в определенной степени перестроили свою работу на миротворческом направлении в соответствии с новыми задачами. Так, создаваемые в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций междепартаментские группы эффективно

работают по подготовке комплексных операций по поддержанию мира и последующему социально-экономическому восстановлению и государственному строительству пострадавших от конфликтов стран.

Хорошим примером своего рода «новаторства» в целях повышения эффективности и отдачи от миротворческих операций Организации Объединенных Наций являются координационные совещания специальных представителей Генерального секретаря по согласованию совместных действий и решению общих трансграничных проблем, связанных в том числе с незаконными поставками оружия, неконтролируемым передвижением вооруженных групп, регулированием потоков беженцев, оказанием гуманитарной помощи в ряде африканских государств.

Пример афганского урегулирования предлагает эффективную схему международной поддержки мирного процесса. Так, политический график, разработанный на основе Боннского соглашения, был материально «подпитан» решениями Токийской донорской конференции, последовательно реализован командой во главе с Лахдаром Брахими. Существенную помощь в стабилизации ситуации оказывают Международные силы содействия безопасности (МССБ). Важную работу проводят страны-лидеры в продвижении военной, юридической реформы, в создании национальной полиции, в борьбе с наркотиками. Как представляется, широкий консенсус в отношении содействия афганскому урегулированию, сложившийся под эгидой Организации Объединенных Наций, показывает свою эффективность. Поэтому не случайно, что «афганская модель» многими примеряется к Ираку.

Согласованные международные меры, принимаемые под эгидой Организации Объединенных Наций, оказались успешными в том числе благодаря уникальной способности Организации сочетать свою направляющую деятельность в области безопасности и восстановления при одновременном разделении ответственности с региональными и субрегиональными организациями в соответствии с положениями главы VIII Устава Организации Объединенных Наций. Этот потенциал следует развивать для обеспечения действительно легитимной и коллективной реакции на возможные чрезвычайные ситуации в условиях международных конфликтов.

Уже накопленный Организацией опыт в этой области со всей очевидностью свидетельствует о том, что наиболее успешных результатов Организации Объединенных Наций добивалась в тех случаях, когда было обеспечено конструктивное взаимодействие международных структур с местными органами власти, национальными правительствами. В противном случае возникали проблемы. И сейчас имеются трудности в осуществлении мандатов Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ), Миссии Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре (МООНКИ), в деятельности ооновских учреждений в западных районах Судана. Не достигнута должная степень поддержки деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по делам Временной администрации в Косово со стороны временных органов самоуправления в этой провинции Сербии и Черногории.

Убеждены, что только тесное сотрудничество всех «игроков» с оооновскими присутствиями позволит обеспечить наиболее эффективное комплексное врачевание кризисов. Особое значение приобретает дальнейшее развитие «партнерства нового типа» между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. В качестве позитивных примеров такого сотрудничества отмечаем проведение по мандату Совета Безопасности Организации Объединенных Наций миссии Европейского союза в Демократической Республике Конго, операции Международных сил содействия безопасности (МССБ) под управлением НАТО в Афганистане, развертывание многонациональных сил стран — членов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) в Либерии и Республике Кот-д'Ивуар и воинских контингентов Миссии Африканского союза в Бурунди с их последующей заменой на операции по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, взаимодействие миротворческих миссий Организации Объединенных Наций и Содружества Независимых Государств в зоне грузино-абхазского конфликта.

Многое еще предстоит сделать для совершенствования миротворческого потенциала Организации Объединенных Наций, особенно в таких областях, как быстрое развертывание, оперативное обеспечение материальными ресурсами, финансирование, транспортировка, подготовка кадров и т.д. Именно этим путем мы все и должны двигаться

вперед, исходя из общей заинтересованности в том, чтобы сделать миротворчество Организации Объединенных Наций максимально эффективным в целях урегулирования различных международных и региональных кризисов.

Г-н Холлидей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за созыв сегодняшнего заседания, посвященного вопросу о комплексных кризисах и роли Организации Объединенных Наций. Оно дает возможности для сведения воедино целого ряда недавних тематических дискуссий и для подведения итогов предыдущих обсуждений и рассмотрения в более широком контексте взаимосвязанных вопросов и задач, касающихся роли Организации Объединенных Наций в области миротворчества и миростроительства.

Большинство кризисов, которые Совет рассматривает или пытается предотвратить, носят комплексный характер. Они обусловлены неспособностью политических, экономических и иногда социальных институтов адекватно функционировать и поэтому требуют решений, направленных на удовлетворение потребностей как в области безопасности, так и развития. Мы считаем, что роль Организации Объединенных Наций в международном реагировании на этот комплекс потребностей в области безопасности и развития должна подразумевать усилия различных органов системы Организации Объединенных Наций и тщательно координироваться с деятельностью других источников за пределами Организации Объединенных Наций, обладающих опытов и ресурсами.

Совет направляет свои силы и средства, выделяемые из начисленных взносов на миротворческие операции, главным образом на удовлетворение потребностей в области безопасности. В рамках этих усилий Совет санкционировал деятельность военных наблюдателей, миротворцев и гражданской полиции. В ходе конфликтов, разбросанных по всему миру, эти приверженные своему делу миротворцы содействуют обеспечению безопасности. За этим следуют стабильность, политические решения и экономическое развитие. Я хотел бы напомнить, что завтра будет отмечаться Международный день миротворцев Организации Объединенных Наций.

Вместе с тем Совет также признал, что для обеспечения устойчивого характера мира и безопасности важно разработать национальные институты и структуры, которые будут выполнять функции безопасности после ухода Организации Объединенных Наций. Совет также признал, что характер кризисов может быть настолько сложным, что ресурсы, не относящиеся к сфере безопасности, должны будут также в полной мере использоваться для предотвращения возобновления насилия. В таких случаях — а их становится все больше, и сейчас они составляют подавляющее большинство — Совет давал добро на включение в состав новых миротворческих операций сотрудников, занимающихся правами человека, с санкции Специального представителя Генерального секретаря, для осуществления координации — а не административной работы — усилий Организации Объединенных Наций в области развития, или на включение компонента подготовки в состав этих миссий.

Что касается Либерии, то Совет увидел в ней страну, которая истерзана многими годами гражданской войны и в которой соответственно сохранилось очень мало действующих учреждений. Совет отреагировал на эту ситуацию санкционированием сильной миротворческой операции, на которую были возложены обязанности по выполнению многодисциплинарных задач. Организация Объединенных Наций определила ключевые учреждения — ими стали Программа развития Организации Объединенных Наций, Управление Верховного комиссара по делам беженцев и Управление по координации гуманитарной деятельности — для решения вопросов, касающихся беженцев. Хотя на Миссию Организации Объединенных Наций в Либерии (МООНЛ) была возложена ответственность за осуществление в Либерии процесса разоружения и демобилизации комбатантов, ее выполнение является лишь первым шагом в деле оказания помощи только одной группе населения, пострадавшего от войны. Затем бывшим комбатантам потребуется помощь в процессе их реинтеграции и возвращения. В этой связи помощь, которую они получают, аналогична помощи в процессе возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц. Для удовлетворения долгосрочных комплексных потребностей в области безопасности, стабильности и примирения, Организация Объединенных Наций, МООНЛ и другие учреждения должны сосредоточиться на процессе реинтеграции и возвращения в интересах этих возвращенцев — как комбатантов, так и некомбатантов — и принимающих их общин.

В Афганистане Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) является уникальным примером способности Организации Объединенных Наций согласовывать усилия в рамках всеобъемлющего процесса развития и программы оказания помощи в координации с массовой военной коалицией, возглавляемой Соединенными Штатами, и отдельными силами безопасности, Международными силами содействия безопасности, возглавляемыми НАТО. В течение первых двух лет реализации этой программы Специальный представитель Генерального секретаря Лахдар Брахими заложил новые основы для одновременной деятельности на политическом, гуманитарном, экономическом поприще и в области безопасности и оказания помощи переходному правительству Хамида Карзая. После проведения в сентябре национальных выборов МООНСА будет осуществлять наблюдение за ходом так называемого Боннского процесса в целом, в контексте которого определен ряд контрольных показателей для обретения афганцами независимости.

Моя делегация признает, что в большинстве комплексных кризисов экономические, политические и социальные причины конфликтов не могут рассматриваться изолированно друг от друга, *ad seriatim*. Вместе с тем мы считаем, что реагирование на них должно и впредь исходить от всей системы Организации Объединенных Наций, включая фонды, программы и учреждения, которые располагают необходимыми знаниями и опытом, а также от Департамента операций по поддержанию мира и Департамента по политическим вопросам.

Мы также считаем, что конкретное сочетание учреждений, структур и функций в рамках миротворческих операций и обязанности Специального представителя Генерального секретаря должны варьироваться в зависимости от специфики кризисов. К сожалению, здесь не может быть шаблонов. Комплексные кризисы требуют комплексного и конкретного реагирования с учетом специфики.

Недавно Совет уполномочил специальных представителей Генерального секретаря, которые возглавляют миротворческие операции Организации Объединенных Наций, координировать все действия Организации Объединенных Наций в соответствующих странах. Это решение важно для обеспечения скоординированного подхода к удовлетворению потребностей в плане безопасности и в области развития и для реагирования на комплексный характер большинства кризисов. Однако следует вновь подчеркнуть, что эта модель может не подходить ко всем ситуациям.

Мы обсуждаем сегодня главным образом роль Организации Объединенных Наций в рамках комплексных кризисов, однако важно напомнить, что Организация Объединенных Наций не действует в вакууме. Есть также двусторонние ответные меры, которые должны координироваться с Организацией Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций и специальные представители Генерального секретаря могут играть полезную роль, координируя усилия участников и доноров на двустороннем уровне и оказывая им помощь, а не обескураживая их утверждениями о том, что Организация Объединенных Наций держит все под контролем.

Например, мы были свидетелями подготовки гражданских полицейских на двусторонней основе в Косово, которая координировалась с программой миротворческой операции Организации Объединенных Наций, касающейся контингентов гражданской полиции. Мое правительство также управляло процессом реинтеграции более чем половины боевиков в Либерии, сложивших свое оружие, в координации с программой МООНЛ в области разоружения, демобилизации, репатриации и реинтеграции в этой стране.

Кроме того, национальное реагирование необходимо, и его следует поощрять. Национальные участники со стороны гражданского общества и правительства располагают знаниями местных особенностей, и они проявляют приверженность в долгосрочной перспективе, что необходимо для урегулирования комплексных кризисов. Их потенциальный вклад не следует недооценивать, а их потенциал реагирования следует укреплять.

Я высоко ценю ряд важных идей, высказанных моими коллегами по Совету Безопасности, а также представителями Экономического и Социального Совета и Управления по координации гуманитарной деятельности.

Г-н Томсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы признательны заместителю Генерального секретаря Эгеланну и послу Раси за их своевременные и мудрые выступления, прозвучавшие сегодня. Я признателен Вам, г-н Председатель, за предоставление Совету возможности обсу-

дить эту огромную тему. Возможно, потому, что она является столь огромной, мы отмечаем, что здесь присутствует немного представителей; это вызывает сожаление, поскольку эта тема очень важна.

Ваш замечательный неофициальный документ, г-н Председатель, помог в постановке многих из вопросов. Я хотел бы остановиться только на трех моментах: во-первых, на необходимости эффективных систем раннего предупреждения; во-вторых, на необходимости перевода сигналов раннего предупреждения в ранние действия; в-третьих, на необходимости ликвидировать коренные причины нестабильности. В этих рамках я, по крайней мере частично, рассматриваю вопрос о предотвращении конфликтов. Я хочу отметить, насколько знаменательным является тот факт, что буквально каждый выступавший сегодня утром подчеркивал важность рассмотрения в Совете вопроса о предотвращении конфликтов.

Во-первых, долгосрочное раннее предупреждение является трудным; это то, что вынуждает почти все правительства и международные организации вести борьбу. Мое собственное правительство работает над соответствующими вопросами и пытается разработать более систематическую методологию для сканирования с целью обнаружения потенциальных кризисов на горизонте. Однако краткосрочное раннее предупреждение является менее трудным. Во временных рамках, предписывающих, что на планирование гуманитарного реагирования требуется от 6 до 12 месяцев, обнаружить наступающий кризис не так трудно. Система оказания гуманитарной помощи, в которую входят неправительственные организации и Организация Объединенных Наций, располагает наилучшими в мире средствами краткосрочного раннего предупреждения. Так, в частности, Организация Объединенных Наций располагает одной из лучших в мире сетей для сбора информации — это ее учреждения и представительства по всему миру, эксперты, работающие над вопросами прав человека, экономического развития, гуманитарными проблемами и вопросами здравоохранения, образования и защиты окружающей среды, а также политического анализа.

Поэтому Организация Объединенных Наций должна быть одним из наиболее информированных институтов в мире. Однако в действительности это не так. Одной из причин этого является то, что мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, не стремимся дать Секретариату Организации Объединенных Наций дополнительные возможности, необходимые для того, чтобы проанализировать и оценить огромное количество информации, к которой она имеет доступ, и это, с точки зрения моей делегации, является подлинной проблемой. Вторая причина — это вопрос того, насколько хорошо система Организации Объединенных Наций, которая является очень сложной, использует имеющиеся возможности для того, чтобы координировать и использовать информацию, которую она уже имеет.

Третьей областью, которую надо учесть при рассмотрении вопроса о раннем предупреждении, являются ресурсы вне системы Организации Объединенных Наций. Может быть, если Организации Объединенных Наций будет предоставлена возможность использовать потенциалы неправительственных организаций, частного сектора, региональных организаций и академических институтов, то это будет одним из способов снабжения Организации Объединенных Наций необходимым инструментарием. Мы надеемся, что эта возможность будет изучена.

Короче говоря, Соединенное Королевство считает, что для того, чтобы система Организации Объединенных Наций была действительно эффективной и могла обеспечивать безопасность своего персонала при операциях по предотвращению конфликта и по поддержанию мира, ее необходимо усилить так, чтобы она могла учитывать краткосрочные и долгосрочные факторы раннего предупреждения.

Теперь я хотел бы рассмотреть вопрос о том, как можно переходить от раннего предупреждения к ранним действиям, но при этом отметить, что если мы сможем оказать большую поддержку повышению возможностей Организации Объединенных Наций в области раннего предупреждения, то мы тем самым облегчим самим себе работу по предотвращению конфликтов, к чему призывали несколько делегаций.

Однако переход от информации по раннему предупреждению к принятию срочных мер является сложной задачей. Для решения этой задачи ключевыми факторами являются политическая воля и ресурсы. Может сыграть свою роль Совет Безопасности. В резолюции 1366 (2001) Совет подтвердил,

что предотвращение вооруженного конфликта является неотъемлемой частью его главной ответственности за поддержание мира и безопасности. Но Совет не рассматривал пристальным образом ситуации потенциального конфликта со времени принятия этой резолюции. Мы редко организуем брифинги по комплексным кризисам, если они не стоят уже на повестке дня Совета. Но мы должны найти способы сделать так, чтобы включение в повестку дня новых ситуаций стало более желательным для всех; именно на это указала сегодня утром делегация Китая.

В этой связи Соединенное Королевство приветствовало бы более широкое использование одного старого, одного существующего и одного нового механизма. Старый механизм, о котором говорили по крайней мере четыре другие делегации — Бразилии, Чили, Бенина и Испании — это статья 99 Устава. Генеральный секретарь может привлечь внимание Совета Безопасности к любому вопросу, который, по его или ее мнению, может нести угрозу поддержанию международного мира и безопасности. Мы хотели бы, чтобы этот механизм использовался.

Существующий инструмент, который обеспечивается резолюцией 1366 (2001) — это право Совета Безопасности просить Координатора чрезвычайной помощи и другие соответствующие агентства Организации Объединенных Наций проинформировать членов Совета по вопросу о чрезвычайных ситуациях, которые, по его мнению, представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Это ценный инструмент, который Совет может использовать для того, чтобы предотвращать обострение комплексных кризисов. Недавние брифинги заместителя Генерального секретаря Эгеланна по Дарфуру и по северной Уганде были очень ценными. Мое правительство считает, что такие брифинги могут играть важную роль, напоминая Совету о так называемых забытых чрезвычайных ситуациях.

В-третьих, новым и потенциально важным моментом является, как отметила делегация Испании, намерение Генерального секретаря назначить специального советника по предотвращению геноцида. Такой советник может играть решающую роль в привлечении внимания Совета к комплексным кризисам.

Третий вопрос моего выступления — это устранение коренных причин конфликта и нестабильности. Как указывали многие делегации, необходимо заниматься не только очевидными угрозами, такими, как угрозы неконтролируемых ополченцев, распространения оружия и терроризма, но и угрозами, которые сложнее оценить, — такими, как нарушение прав человека, распространение болезней, перемещения населения, нехватка ресурсов, слабое управление, отсутствие демократии, нищета, социальная несправедливость, ухудшение окружающей среды и почти бесконечный перечень других важных вопросов. Несомненно, как отмечало большинство делегаций сегодня утром, устойчивая безопасность тесно связана с развитием. Система Организации Объединенных Наций, включая бреттонвудские учреждения, должна играть основополагающую роль в уменьшении таких угроз. Это никоим образом не противоречит точке зрения, которую только что высказала делегация Соединенных Штатов и которая состоит в том, что должно быть место и для двусторонних усилий, наряду с усилиями Организации Объединенных Наций.

Мне хотелось бы высказать три предложения по поводу того, как система Организации Объединенных Наций и ее государства-члены могут более эффективно разрешать самые разнообразные угрозы. Первое касается укрепления партнерства между Советом, Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом по вопросам мира и безопасности; несколько делегаций высказали эту точку зрения. Нам самим полезно помнить о статье 65 Устава, которая гласит, что Экономический и Социальный Совет может предоставлять информацию Совету Безопасности и должен оказывать содействие, если поступит такая просьба. Достаточно ли мы используем это? Мы приветствуем здесь сегодня г-жу Раси. Целевые группы Экономического и Социального Совета по Бурунди и Гвинее-Бисау — это интересные нововведения, которые следует развивать дальше. Возможно, эти группы указывают нам на новую роль Экономического и Социального Совета в работе со странами по созданию их потенциала для разрешения конфликтов и миростроительства, и по повышению понимания политических потребностей большим числом государств — членов Организации Объединенных Наций.

И во-вторых, мы должны удостовериться в том, что мандаты Совета по операциям по поддер-

жанию мира в достаточной мере учитывают менее заметные угрозы. Мне кажется, что здесь мы стали работать лучше. Это не означает, что Департамент операций по поддержанию мира должен осуществлять всю деятельность или что вся эта деятельность должна финансироваться из бюджета с разверсткой взносов; просто Совет должен учитывать весь круг вопросов, которые необходимо решить для того, чтобы обеспечить стабильность и мир в той или иной ситуации.

В-третьих, системе Организации Объединенных Наций необходимо укрепить координацию деятельности по предотвращению конфликтов и миростроительству. Сегодня утром многие упоминали об этом. Однако, говоря от лица страны-донора, считаю нужным отметить, что и донорам также необходимо улучшать координацию. Что касается системы Организации Объединенных Наций, то мы приветствуем недавнюю деятельность организованной совместно Группой Организации Объединенных Наций по вопросам развития и Исполнительным комитетом по гуманитарным вопросам рабочей группы по переходным проблемам, которая старается найти более совершенные механизмы работы в странах, переходящих от конфликта к восстановлению. Мы также полностью поддерживаем усилия учреждений Организации Объединенных Наций, работающих на волне поддержания мира, по укреплению координации своей деятельности; этот вопрос подробно освещался 17 мая (см. S/PV.4970).

В заключение хотел бы отметить, что многие из вопросов, поднимавшихся в ходе сегодняшних прений, рассматриваются в учрежденной Генеральным секретарем Группе высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Это сложные вопросы, и мы не завидуем этой Группе. Но мы надеемся, что она сумеет задать Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам твердый курс в решении ключевых проблем, с которыми мы должны верно разобраться, и что она сумеет обозначить важнейшие области для дальнейшей работы с перспективой принятия по ним решений в ходе шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Соединенное Королевство собирается всемерно участвовать в этом процессе.

Г-н Траутвайн (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить председательствующую страну Пакистан за предоставленную возможность рассмотреть в Совете Безопасности эту важную тему, — важную как для Организации Объединенных Наций, так и для всех государств — членов Организации. Участие в нашей работе Председателя Экономического и Социального Совета и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи подчеркивает ее значение.

В последние несколько месяцев Совет рассматривает разнообразные и сложные грани урегулирования конфликтов, установления мира, поддержания мира и миростроительства. Совет обсуждал вопросы предотвращения конфликтов, обеспечения справедливости и верховенства права, национального примирения, роль частного сектора в конфликтных и постконфликтных ситуациях и, совсем недавно, вопросы поддержания мира. Совет также рассматривал роль женщин как потенциальных жертв конфликта и одновременно как незаменимых участников миростроительства и предпринимал меры по облегчению тяжелой участи детей, затронутых вооруженными конфликтами.

Внимание Совета к этим вопросам, которые крайне важны для обеспечения сохранения усилий Совета в плане миростроительства, это отрадная тенденция; ее, безусловно, можно объяснить тем, что в повестке дня Совета был, и остается, ряд комплексных кризисных ситуаций. Сейчас нерешенный вопрос, который беспокоит всех, это чрезвычайно сложная ситуация в Ираке, где серьезные проблемы с безопасностью, переход от оккупации к суверенитету, усилия по урегулированию гуманитарной ситуации и по восстановлению экономики, а также вопросы правосудия и примирения сплелись в невероятно толстый пучок взаимосвязанных задач. Однако и другие очень сложные ситуации, такие как ситуации в Дарфуре, Кот-д’Ивуаре и Гаити, требуют не меньшего внимания.

Большинство кризисов объединяет то, что они являются комплексными. Однако причины их комплексного характера почти всегда разнятся. Поэтому вместо того, чтобы подходить ко всем кризисам с единой меркой, я попытаюсь обозначить три общие черты, о которых, по нашему мнению, можно говорить на основании проходивших ранее в Совете прений и которые, возможно, заслуживают внимания, особенно сейчас, когда Группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам предпринимает широкомасштабные усилия по разработке основополагающих реформ, которые, надеемся, позволят

Организации Объединенных Наций наиболее адекватным образом реагировать на сегодняшние и завтрашние угрозы и вызовы.

Первый тезис в этом плане сводится к тому, что наши действия должны основываться на внимательном изучении коренных причин конфликта. Последние могут включать в себя такой набор, как нищета, социально-экономическое неравенство, слабость государственных институтов и методов работы и дефицит — а порой и полное отсутствие — правосудия и правопорядка. Устранение коренных причин — это не только ключ к предотвращению конфликтов, но и ключ к обеспечению устойчивости усилий по поддержанию мира и миростроительству.

Германия, как и многие другие страны и Организация Объединенных Наций, перешла к применению широкой концепции мира и безопасности, которая включает в себя политический, социально-экономический, правовой и экологический аспекты. Мы, как и другие, знаем — и здесь ярким примером такого знания может служить Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД), — что для того чтобы мир и безопасность были устойчивыми, они должны уходить корнями в общества, где институты действуют на основе всеобщего участия. Эти институты должны гарантировать каждому достоинство, благополучие и возможность реализовать свой человеческий потенциал. Они должны обеспечивать и гарантировать социальную справедливость, равенство прав и процедуры, позволяющие достигать справедливого урегулирования конфликтов с учетом интересов всех людей.

Стратегия европейской безопасности, принятая в декабре 2003 года, имеет своей целью содействовать укреплению основанного на праве международного порядка, и мы полностью поддерживаем эту цель. Наша приверженность международным договорам в областях прав человек, разоружения, торговли и защиты окружающей среды и их соблюдение, а также наша поддержка Международного уголовного суда превращают эту философию в практические обязательства.

Второй тезис сводится к тому, что, хотя Организация Объединенных Наций должна применять широкую концепцию безопасности, Совет не следует перегружать задачами, для решения которых у него нет соответствующих возможностей. Гораздо лучший способ урегулирования многогранных аспектов конфликта — это найти реальные механизмы разделения труда между теми, кто так или иначе обладает сравнительными преимуществами в плане урегулирования той или иной комплексной ситуации.

Секретариат проделал большую работу в деле облегчения межсекторального взаимодействия и сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций. В этой связи хочу напомнить об учреждении исполнительных комитетов, в частности Исполнительного комитета по вопросам мира и безопасности. Прогресс в деле обеспечения единого и скоординированного реагирования системы Организации Объединенных Наций в условиях переходных ситуаций достигается при ведущей роли Директора-исполнителя Детского фонда Организации Объединенных Наций, в рамках совместной работы Группы Организации Объединенных Наций по вопросам развития (ГООНВР) и Исполнительного комитета по гуманитарным вопросам (ИКГВ). Важные уроки можно также извлечь из работы Комплексной целевой группы поддержки миссии в Афганистане, действующей по рекомендациям эпохального доклада Брахими по вопросам поддержания мира (S/2000/809).

Если говорить конкретно о правосудии и верховенстве права, то мы понимаем, что Организация Объединенных Наций, включая различные компоненты Секретариата и специализированные учреждения, фонды и программы, уже накопила значительный объем знаний. Мы с большим нетерпением ожидаем доклада Генеральный секретаря по вопросу о правосудии и правопорядке и любых предложений о том, как эти знания можно превратить в более согласованные действия.

Опираясь на опыт Специальной рабочей группы Совета Безопасности по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке и специальных консультативных групп Экономического и Социального Совета по африканским странам, выходящим из конфликтов, можно было бы рассмотреть вероятные механизмы более интенсивного сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом.

Наконец, хотя это не менее важно, реальное сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными органами доказало,

если судить по совсем недавнему опыту Западной Африки, Карибского бассейна, Балкан и других мест, что оно может служить эффективным способом реагирования на комплексные кризисы. В этом контексте мы приветствуем тот факт, что Совет Африканского союза по вопросам мира и безопасности провел три назад свое первое заседание, и поощряем этот орган к тому, чтобы он оправдал слова своего Председателя — президента Нигерии Обасанджо: «Африка готова к действиям». Международное сообщество должно быть готово помогать региональным органам в удовлетворении их потребностей в укреплении потенциала, когда это необходимо и уместно.

Третий момент состоит в том, что Организация Объединенных Наций призвана все более выходить за рамки межправительственных задач. Появление на арене негосударственных субъектов не только осложняет уравнение, но и, возможно даже в большей степени, развивает опыт, связь с общественностью и реагирование. Хотя принятие решений в Организации Объединенных Наций будет по-прежнему являться прерогативой правительств, интеграция негосударственных заинтересованных структур и негосударственного опыта в процесс обсуждения идет на пользу всем: служит интересам продуманного принятия решений и интересам принятия общественностью этих решений. Этому вопросу было уделено большое внимание в контексте наших дискуссий о правосудии, правопорядке и национальном примирении. Наша дискуссия о роли, которую частный сектор может играть в контексте рассмотрения конфликтов и постконфликтных ситуаций, явилась еще одной возможностью продемонстрировать взаимодополняемость усилий государства и негосударственных субъектов.

Совет уже приобрел определенный опыт в объединении усилий государственных и негосударственных структур — будь то в рамках заседаний Совета по формуле Аррии или весьма полезного взаимодействия заинтересованных государств-членов, структур системы Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций, например, в вопросе о детях и вооруженных конфликтах. Мы призываем не только Совет, но и систему Организации Объединенных Наций в целом продолжать развивать такие подходы.

В заключение я хотел бы сказать о моменте, который часто упускают из виду. Анализ оптимальных путей урегулирования кризисов, которым мы сегодня занимаемся, предполагает признание того, что слишком часто предотвращение конфликтов не дает желаемых результатов. В центре наших усилий должно оставаться предотвращение кризисов, основанное на раннем предупреждении, на бдительности и решимости действовать эффективно, а также на основе деятельности в полной мере легитимных органов Организации Объединенных Наций, обращения, при необходимости, к надежному сдерживанию и универсально принятым нормам.

Г-н Думитру (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас за организацию этой важной дискуссии по столь актуальной теме. Я хотел бы также приветствовать присутствующую на этом заседании Председателя Экономического и Социального Совета посла Марьятту Раси и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Яна Эгеланна.

В своем выступлении я остановлюсь, во-первых, на определении комплексных кризисов; во-вторых, на успехах, достигнутых системой Организацией Объединенных Наций в разработке всеобъемлющего и интегрированного отклика на комплексные кризисы; и, в-третьих, на рекомендациях о том, как преодолеть существующие теоретические и практические проблемы, с которыми приходится сталкиваться при разработке устойчивого подхода.

Что касается определения, то комплексные кризисы бушуют во многих частях мира, в частности в Сомали, Гаити и Кот-д'Ивуаре, и это лишь некоторые, но весьма убедительные примеры. Они охватывают целый спектр вопросов — от провалившейся экономической политики, неспособности социальной структуры откликаться на рост численности населения или на пандемию такого заболевания, как ВИЧ/СПИД, до неправильного и коррумпированного управления, религиозной напряженности, дискриминации на этнической почве, нехватки природных ресурсов или конкуренции, широкомасштабной нищеты и безнадежности. Появляясь на критически важном этапе цикла конфликта, комплексные кризисы требуют немедленного и конкретного внимания. Если оставить их без внимания, то сохранение слабого развития, политического угнетения, социальной справедливости и глубоко укоренившегося отчаяния, приведет к полному разру-

шению государственной власти в результате вспышки насилия и внутригосударственного кризиса, что поставит под угрозу региональную стабильность.

Всеобъемлющая и интегрированная стратегия, нацеленная на реагирование на комплексные кризисы, должна поддерживать структуры, деятельность которых направлена на укрепление мира, что влияет на условия, способствующие распространению кризиса. Симптомы и коренные причины комплексных кризисов взаимосвязаны и подпитывают друг друга. Поэтому устойчивый подход к комплексным кризисам должен включать в себя взаимодополняющие и системные компоненты безопасности и развития для урегулирования кризисов и рассмотрения их структурных последствий. Как говорится в неофициальном документе, подготовленном для сегодняшнего заседания, неразрывная связь между миром и развитием должна оставаться в центре реагирования Организации Объединенных Наций.

Румыния приветствует успехи системы Организации Объединенных Наций в разработке всеобъемлющего и интегрированного подхода к реагированию на комплексные кризисы. И здесь можно указать на тот факт, что учреждения, занимающиеся вопросами развития, возвращаются к традиционным концепциям экономической помощи.

Вполне осознавая, что надлежащая внутренняя политика и наличие институтов необходимы для того, чтобы оказываемая помощь имела позитивное воздействие, учреждения Организации Объединенных Наций разработали инструменты и механизмы для преодоления разрыва между чрезвычайной помощью и развитием, увязав свои подходы с деятельностью в области безопасности. Кроме того, подходы к развитию направлены на долгосрочные и сориентированные на удовлетворение местных потребностей программы создания потенциала, содействующие созданию обстановки, которая способствует устойчивой стабильности.

Также работа органов Организации Объединенных Наций, занимающихся обеспечением безопасности, распространяется на деятельность в области урегулирования конфликтов. Совет Безопасности расширил свою концепцию мира и безопасности, признав гуманитарный аспект в качестве фактора угрозы безопасности. Наряду с утверждением мандатов целого ряда многоаспектных операций по поддержанию мира Совет на ежемесячной основе обсуждает такие вопросы, как миростроительство, ВИЧ/СПИД и защита гражданских лиц в вооруженном конфликте.

В настоящее время созданы основные координационные механизмы, что позволяет осуществлять межсекторальное сотрудничество между тематическими и страновыми целевыми группами в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Департамента по политическим вопросам (ДПВ) и Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ).

Хотя эти события демонстрируют наметившуюся в Организации Объединенных Наций тенденцию к объединению аспектов развития и безопасности в рамках системы Организации Объединенных Наций, остаются проблемы на политическом, институциональном и оперативном уровнях. Я хотел бы предложить несколько рекомендаций, нацеленных на улучшение реагирования Организации Объединенных Наций на комплексные кризисы, а также на повышение эффективности программ и деятельности в области миростроительства.

Во-первых, в случаях комплексных кризисов, когда имеет место затяжное насилие, программы развития не должны ограничиваться краткосрочной гуманитарной помощью, исключая при этом поддержку в удовлетворении долгосрочных потребностей, поскольку это ставит гражданское население в зависимость от внешней помощи и подрывает способность страны восстановиться после войны.

Во-вторых, система Организации Объединенных Наций должна все более опираться на региональные и субрегиональные организации с учетом успехов Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) и Африканского союза в предотвращении и урегулировании кризисов в Либерии, Сьерра-Леоне, Гвинее-Бисау, Бурунди и совсем недавно в Судане. Признавая важную роль региональных организаций в предотвращении, урегулировании и преодолении конфликтов, Румыния проведет дискуссию о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями во время своего председательствования в Совете Безопасности в июле.

В-третьих, в соответствии с заявлением Председателя о роли в мирном урегулировании споров от 13 мая 2003 года Совет Безопасности должен ак-

тивнее использовать положения главы VI Устава для содействия предотвращению конфликтов. Такие механизмы, как комиссии, миссии по установлению фактов и прямой диалог со сторонами конфликта, открывают возможности для определения и разрешения коренных причин комплексных кризисов на ранних этапах их развития.

В-четвертых, практика формирования групп друзей и назначения специальных представителей и посланников Генерального секретаря должна быть продолжена как средство укрепления сотрудничества и расширения взаимодействия с Генеральным секретарем на основе закрепления успехов, достигнутых в Афганистане и Гаити.

В-пятых, Совет Безопасности должен и впредь поддерживать органы и механизмы Организации Объединенных Наций в их усилиях в области безопасности и развития. Он должен провести заседание для рассмотрения взаимосвязи между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом, основываясь на опыте в Гвинее-Бисау, и проанализировать возможности расширения взаимодействия с Генеральной Ассамблеей.

В-шестых, необходимо укрепить механизмы сотрудничества и взаимодействия между теми, кто занимается вопросами безопасности и развития, поскольку учреждения в области развития нередко представляют собой единственные элементы международного присутствия в стране до начала кризиса, и потому они могут спрогнозировать, а, возможно, и предотвратить насилие.

В-седьмых, следует приступить к анализу извлеченных уроков и наилучшей практики. Например, следует определить, в самом ли деле назначение координатора-резидента в качестве заместителя специального представителя, как это имело место в миссиях Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне, Таджикистане и Гаити, является наиболее эффективным методом совершенствования координации между теми, кто занимается урегулированием конфликтов, и теми, кто оказывает содействие в развитии. Следует также проанализировать возможность сформирования для будущих комплексных миссий специальных целевых групп типа той, что используется в Афганистане. В общем, следует подумать над тем, чтобы использовать МООНСА в качестве модели для нового комплексного подхода к урегулированию сложных кризисов.

В-восьмых, государства-члены должны обеспечить усилия Организации Объединенных Наций в рамках комплексной и всеобъемлющей деятельности более активной поддержкой и более четким мандатом. Программы же следует разрабатывать более четко и лучше их осуществлять, а мандаты должны быть достаточно гибкими для того, чтобы не мешать выполнению соответствующих задач.

Наконец, для повышения способности Организации Объединенных Наций реагировать на комплексные кризисы участие в этом процессе неправительственных организаций, гражданской общественности, частного сектора и международных финансовых учреждений должно подразумевать применение новаторских методов мобилизации ресурсов для целей миростроительства.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в качестве представителя Пакистана.

Прежде всего мне хотелось бы выразить нашу признательность заместителю Генерального секретаря Яну Эгеланну, а также Председателю Экономического и Социального Совета послу Марьятте Раси за их участие в сегодняшних прениях. Мы признательны им за их содержательные заявления.

Ян Эгеланн упомянул 20 текущих кризисов, отрицательно сказывающихся на жизнях миллионов людей. Большинство этих кризисов являются комплексными по характеру и находятся в ведении Совета Безопасности.

Разработка последовательных способов всеобъемлющего и комплексного реагирования на эти кризисы по-прежнему является трудной задачей для международного сообщества. В Организации Объединенных Наций мы располагаем органом, наиболее подходящим и пригодным для разработки таких последовательных способов своевременного и эффективного реагирования.

На политическом уровне главным приоритетом всегда должна оставаться превентивная дипломатия. Важным требованием остается и наличие надежного потенциала раннего предупреждения, зиждущегося на беспристрастном и точном анализе тех или иных ситуаций, и я рад, что наш коллега из Соединенного Королевства упомянул об этом. Если такой анализ указывает на потенциальный конфликт, тогда системе Организации Объединенных

Наций надлежит действовать быстро и слаженно для его предотвращения. Как кто-то мудро заметил, предотвращение лучше всякой резолюции Совета Безопасности. В нашем распоряжении имеется ряд средств, начиная с добрых услуг Генерального секретаря и инициатив, которые способна предпринимать Генеральная Ассамблея, и заканчивая механизмами, предписываемыми статьей 34 главы VI Устава. Все они могут быть с пользой задействованы в урегулировании ситуаций, сохранение которых могло бы поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности.

Налицо, однако, настоятельная необходимость в более четко выверенном политическом реагировании, с тем чтобы Генеральный секретарь, Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и вся система Организации Объединенных Наций в целом действовали бы слаженно, каждый в рамках своих соответствующих полномочий и мандатов. Считаем, что в этом плане дальнейшего рассмотрения заслуживает предложение Бразилии, касающееся мер по избежанию конфликта.

В случае же возникновения того или иного конфликта роль Совета Безопасности ясна и занимает центральное место. Совет разработал уже множество инструментов урегулирования конфликтов. Стандартные процедуры его функционирования ясны: во-первых, прекращение боевых действий и, во-вторых, разъединение конфликтующих сторон, при необходимости посредством развертывания между ними сил по поддержанию мира. Миссии по поддержанию мира способствуют сдерживанию конфликтов, спасению жизни и созданию условий для миротворчества. Неслучайно восемь из 15 наших операций носят комплексный характер. Для успеха этих усилий на начальных этапах совершенно необходимо быстро принимать учреждающие миротворческие операции резолюции и назначать специальных представителей Генерального секретаря.

Важнейшее значение имеет характер вмешательства Совета Безопасности — будь то прямого или косвенного. В последнее время важным инструментом для того, чтобы лучше разбираться в местных реалиях и изыскивать способы сдерживания конфликтов и содействовать мирным процессам стали направляемые Советом в регионы кризисов выездные миссии. Расширяется также взаимодействие Совета с региональными и субрегиональными организациями согласно положениям главы VIII Устава. Сотрудничество с Экономическим сообществом западноафриканских государств свидетельствует о том, что такое партнерство является и навсегда может остаться взаимовыгодным. Оно помогло стабилизировать конфликтные ситуации еще до развертывания миротворческих операций Организации Объединенных Наций в Либерии и Кот-д'Ивуаре. В том же духе следует развивать и сотрудничество с недавно созданным Советом по вопросам мира и безопасности Африканского союза.

Однако в урегулировании комплексных кризисов Совету следует идти дальше сдерживания конфликтов. Хотя деятельность миротворческих миссий в рамках их мандатов может принести разнообразную пользу, они не являются панацеей для устранения всего круга сложных проблем и коренных причин. Одним из таких удачных примеров является Сьерра-Леоне.

Следовательно Совету надлежит уделять урегулированию конфликтов больше внимания. В главе VI содержится перечень мер, которые Совет мог бы задействовать в выполнении этой задачи. Должно существовать четкое осознание того, что прочный мир можно установить только тогда, когда полностью устранены коренные причины конфликта.

Коренные причины конфликтов многочисленны и разнообразны. Они носят и политический, и социальный, и экономический, и исторический, и культурный характер. Однако создается впечатление, что в длинном перечне таких коренных причин главное место занимают нищета и слаборазвитость. Окинув взором стоящие в повестке дня Совета Безопасности проблемы, можно увидеть, что ареной почти всех конфликтных ситуаций, с которыми нам приходится иметь дело, является развивающийся мир — интересное, но вовсе не поразительное наблюдение. Взаимосвязь между миром и развитием сейчас общепризнанна. Она находилась в центре внимания также и Саммита тысячелетия, в ходе которого был принят целый ряд прозорливых и важных решений относительно двуединой цели мира и развития.

Эта жизненно важная взаимосвязь между миром и развитием должна учитываться в подходах международного сообщества к комплексным кризисам. И, опять-таки, на политическом уровне, совершенно необходимым условием является страте-

гическая слаженность и последовательность. Это подразумевает более четкую координацию в системе Организации Объединенных Наций. Помимо того, что урегулирование комплексных кризисов входит в компетенцию Совета Безопасности, такие кризисы, ввиду многогранности их характера, также в различной мере распространяются и на сферы ответственности других главных органов Организации Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Поэтому Организации Объединенных Наций совершенно необходимо привнести в свою работу синергию путем налаживания сотрудничества, координации и взаимодополняемости в работе этих главных органов.

Одним из важнейших компонентов любой стратегии достижения устойчивого мира и развития теперь считается миростроительство. В таких постконфликтных ситуациях, как те, что сложились в Гвинее-Бисау и Бурунди, миростроительство обусловило сотрудничество и координацию между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом. Мы слышали об этом от посла Раси. Миростроительство в наиболее сложных кризисах невозможно также без активной вовлеченности и поддержки со стороны бреттон-вудских учреждений. Координация между органами системы должна сопровождаться более тесной координацией между Секретариатом и учреждениями, фондами и программами. Путем углубления общесистемной координации мы также обеспечили бы своевременное, эффективное и слаженное реагирование на кризисы, которые так часто подвергают испытанию волю и способности нашей Организации.

Выдвинут уже целый ряд предложений, нацеленных на улучшение слаженности в реагировании на многоаспектные проблемы. Недавно президент Мозамбика и премьер-министр Португалии предложили создать новую комиссию по содействию миру и развитию, наделяемую мандатами Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом и функционирующую в сотрудничестве с ними. Пакистан предлагает создавать специальные комитеты, сочетающие работу представителей трех главных органов Организации Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета — в целях эффективного урегулирования комплексных кризисов и чрезвычайных ситуаций, в том числе в Африке. Пакистанская делегация распространяет сегодня неофициальный документ, очерчивающий наше предложение о создании специальных комбинированных комитетов.

Мы надеемся, что это предложение и аналогичные инициативы будут рассмотрены Советом Безопасности, Экономическим и Социальным Советом и Генеральной Ассамблеей и будут учитываться в контексте разработки предложений по институциональной реформе системы Организации Объединенных Наций.

Еще один момент, особо отмеченный заместителем Генерального секретаря г-ном Эгеланном в его выступлении, имеет большое значение для всей системы: это необходимость адекватного и полного финансирования деятельности по предотвращению, регулированию и смягчению конфликтов и восстановлению мира и стабильности. Миротворчество фактически обходится сегодня в 3,5 млрд. долл. США, и, возможно, эта сумма будет расти. Однако мы не должны упускать из виду то, что Организация Объединенных Наций и ее система учреждений являются единственным имеющимся в распоряжении инструментом для урегулирования комплексных кризисов; это также и самый эффективный с точки зрения затрат инструмент. Многое еще необходимо сделать для освещения и распространения этой простой истины. Мы согласны с теми, кто сказал, что все вопросы, которые мы рассматривали, связаны друг с другом и что их следует рассматривать на торжественных мероприятиях по случаю шестидесятой годовщины Организации Объединенных Наций.

Я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

По завершении нашей дискуссии я хотел бы упомянуть о том, что ожидания Пакистана, как Председателя Совета, возлагаемые на нее, оправдались, причем в большей степени, чем мы рассчитывали, планируя рассмотрение этого вопроса.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в личном качестве, делегация Пакистана, председательствующая сейчас в Совете, подготовит и распространит резюме многих полезных и важных идей и предложений, с которыми выступили почти все делегации, участвовавшие в этой дискуссии.

Поскольку это заседание является самым последним — как я смею надеяться — заседанием в этом месяце, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить всех членов Совета и всех членов Организации Объединенных Наций за их неизменную поддержку и сотрудничество с пакистанской делегацией, которая председательствовала в Совете в этом месяце. Служить Совету в качестве Председателя — это было для нас поистине удовольствием.

Я хотел бы также поблагодарить Секретариат и его сотрудников за поддержку, в том числе сотрудников по конференционному обслуживанию, переводчиков-синхронистов, сотрудников службы безопасности и всех других сотрудников за их самоотверженную работу. Я желаю всяческих успехов послу Бахе и членам делегации Филиппин на посту Председателя Совета в следующем месяце.

В моем списке больше ораторов нет. Совет Безопасности завершил на этом нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.